

такъ и въ духовномъ отношеніи. Это тѣмъ болѣе, что вы не имѣли такой святыни, которая объединяла бы васъ въ христіанское братство. Но вотъ, милостію Божіею и вашимъ усердіемъ, таковая святыня явилась у васъ.

Да будетъ же этотъ свят. храмъ *домомъ молитвы* для всѣхъ васъ. Пусть стекаются въ него въ урочныя времена всѣ окрестные жители—и ближніе, и дальніе, и тѣ, кои пребываютъ во дворѣ овчемъ добраго Пастыря, и тѣ, кои еще только приближаются къ нему, и тѣ, кои чуждаются его: *каждаго изъ нихъ усердная молитва будетъ услышана здѣсь общимъ нашимъ Отцемъ небеснымъ.* Пусть они стекаются сюда, оставивъ *сомнѣніе помысленій* и происходящія отъ него пагубныя словопренія и раздѣленія. Умерый же и воскресый нашего ради спасенія Христосъ истинный Богъ нашъ да водворить среди васъ спасительный миръ и братскую любовь, дабы вы могли едиными усты и единымъ сердцемъ славить и воспѣвами пречестное и великолѣпное имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь.

Прот. Н. Кратировъ.

Рационалистическое богословіе передъ судомъ православія.

Между корифеями западной протестантской учености по части богословія одно изъ первыхъ мѣстъ занимаетъ профессоръ Гейдельбергскаго университета Хаусратъ. Док-

торъ Хаусратъ съ запасомъ громадной учености выступилъ на встрѣчу современной ему потребности уяснить истинный смыслъ матеріаловъ, составляющихъ собою источникъ познаний о первохристiанствѣ. Такая серьезная задача, какую поставилъ для себя Гейдельбергскій профессоръ, отъ сама собою ручается въ томъ, что внимательное разсмотрѣніе его труда можетъ составить весьма благодарную почву для разсужденій богословамъ, православнымъ. Судя по передовому корифею, мы можемъ составить себѣ понятіе и о прочихъ подобныхъ ему представителяхъ протестантской богословской учености. Какое же сужденіе имъ на какихъ отношеніяхъ мы можемъ составить о передовыхъ представителяхъ протестантской богословской науки? Отъ ли кіна мнѣна тѣмъ, что онъ не успѣвая въ выводомъ х сужденій окончательныхъ, не предлагая своихъ сужденій на основаніи только своихъ личныхъ мнѣній, а то намъ ренъ отъ прослѣдить всѣ выдающіяся мѣста изъ сочиненія Хаусрата: „Новозавѣтная исторія“. Судя по выдающимся мѣстамъ въ трудѣ Хаусрата, мы будемъ въ состояніи опредѣлить, въ чемъ состоитъ, на чемъ основывается и къ какимъ результатамъ ведетъ рaціoналистическое построеніе исторіи первохристiанства. Въ предисловіи къ третьему изданію своей исторіи Хаусратъ, между прочимъ, пишетъ: «Всѣмъ, кои желаютъ серьезно заниматься вопросами о евангеліи, надобно твердо стоять на такую точку зрѣнія или надобно признать твердою такую точку зрѣнія (steht doch fest), что къ источникамъ жизни Іисуса во всѣхъ существенныхъ пунктахъ можно относиться съ такою же степенію достовѣрности, какъ относятся къ извѣстіямъ о какомъ-либо другомъ религіозномъ геніи древняго и средне-вѣковаго времени, и мнѣ кажется, что они достаточны къ тому, чтобы сформировать научно-обоснованный обликъ священной исторіи, ежели только психологическій анализъ и интерпретація облегчающихъ условій

съ прилежаніемъ и осторожностію будутъ исполнять то, что слѣдуетъ по ихъ мѣсту.

Въ этой краткой тирадѣ высказывается въ все существо рационализма. Для того, чтобы уяснить себѣ первоначальную исторію христіанства, можно смотрѣть на евангелія, но какъ вообще смотреть на историческіе документы, относящіеся къ исторіи всякаго другого какого-нибудь религіознаго генія. Христосъ Спаситель апоставляется въ рядъ со всѣмигъ человѣческими геніями. Но вѣдь эта точка зрѣнія на предметъ изслѣдованія совершенно произвольная. Гейдельбергскій профессоръ влагаетъ въ содержаніе евангелій свои личныя тенденціи и не обращаетъ вниманія на то, что въ евангеліяхъ можно усматривать множество мѣстъ такихъ, кои не позволяютъ сопоставлять Христа Спасителя съ геніями человѣческаго происхожденія. Чѣмъ же оправдается такое своевольное отношеніе Гейдельбергскаго профессора къ евангельскимъ повѣствованіямъ? Чѣмъ бы онъ ни пытался оправдывать свое своеволие, во всякомъ случаѣ въ евангеліяхъ, то есть въ томъ самомъ предметѣ, о коемъ и на основаніи коего онъ долженъ строить свою исторію, основаній для него не найдется; напротивъ же, на каждой страницѣ тамъ встрѣчаются мѣста, съ точкою зрѣнія Хаусрата не совмѣстимыя. Еще рѣзче выставляется безцеремонность Хаусрата въ его сужденіяхъ, высказанныхъ при первомъ изданіи имъ своей исторіи.

Здѣсь мы считаемъ нужнымъ замѣтить, что въ предисловіи къ третьему изданію своей исторіи, изясняя свои воззрѣнія на предметъ изслѣдованія, Хаусратъ, между прочимъ, выражается, что въ этомъ третьемъ изданіи, по сравненію съ прежними изданіями, онъ никакихъ существенныхъ измѣненій въ своихъ воззрѣніяхъ на предметъ изслѣдованія не производилъ. «Такъ какъ книга въ первоначальной формѣ отвѣчала настоящимъ потребностямъ, то я не измѣнялъ, не

разстраивалъ ея характера ближайшимъ разбирательствомъ частныхъ спорныхъ вопросовъ». И такъ, съ какими же мыслями подступаетъ Хаусратъ къ исполненію своей задачи? «Никто не долженъ упускать изъ виду, — разсуждаетъ Хаусратъ, — что священная исторія новозавѣтная есть часть исторіи времени; она не какъ-нибудь фантазмагорично отразилась съ небомъ на почвѣ дѣйствительной исторіи, но какъ дѣйствительная составная часть дѣйствительной исторіи и при жизненныхъ измѣнчивыхъ обстоятельствахъ развивалась вмѣстѣ съ современными условіями жизни, хотя мы и привыкли трактовать ее, какъ проявленіе божественнаго откровенія, появившееся отрѣшенно отъ своей связи первоначальной и занявшее мѣсто внѣ всякихъ условій историческихъ и внѣ связи съ жизнію тогдашняго человѣчества. За симъ для насъ возникаетъ задача смотрѣть на новозавѣтную исторію, какъ на составную часть въ тогдашнемъ современномъ соотношеніи обстоятельствъ, трактовать ее не какъ только продуктъ, но какъ часть всеобщаго историческаго процесса, излагать ее, какъ переживали ее дѣйствующія въ ней лица въ смѣшеніи и переплетеніи со всѣми вообще обыденными происшествіями». Установивъ для себя вышеприведенную точку зрѣнія на предметъ изслѣдованія, Хаусратъ, не стѣсняясь никакими препятствіями, самъ оставляетъ за собою право трактовать объ Іисусѣ Христѣ не какъ о Спасителѣ міра, не какъ о Виновникѣ спасенія душъ человѣческихъ, но какъ о подданномъ Ирода Антипы, какъ о противникѣ раввиновъ, какъ о нарушителѣ закона, подвергшемся обвиненіямъ отъ синедріона. „Что эта сторона предмета можетъ возбуждать интересъ, въ томъ никто возражать не будетъ“, прибавляетъ Хаусратъ къ приведеннымъ мною его выраженіямъ, относящимся къ его точкѣ зрѣнія.

Не излагая на сей разъ далѣе разсужденій Хаусрата, мы замѣтимъ здѣсь, что взятая Хаусратомъ точка зрѣнія пе-

реды судомъ евангелія оказывается совершенно невозможною; принимаясь такъ за свое дѣло, онъ не евангельскую исторію будетъ излагать намъ, а только тѣ черты изъ сей исторіи, какія будутъ подходить подъ взятую имъ точку зрѣнія; все же прочее, въ что своего тобою зрѣнія окажется — не согласнымъ, и онъ будетъ относить въ область мнѣнья, творчества фантазіи писателей. Ближайшимъ результатомъ такого построения новозавѣтной исторіи оказывается не больше, не меньше, какъ обманъ недальновидныхъ читателей. Читатель, незнакомый обстоятельно съ содержаніемъ евангелія, приметъ безъ критики фантазмагорію Гейдельбергскаго профессора и беспомощно потеряется въ вихрь словоизверженій, поднятомъ и поддѣвліемъ и на основаніи своевольнаго самодовольства и самоуслажденія, и порождаемого ж воображаемымъ открытіемъ новыхъ точекъ зрѣнія на старую тему. Здѣсь такъ и просится подѣть руку одно изъ неоцѣненныхъ выраженій въ посланіи св. папы глгт Льва Великаго къ св. Флавіану, архіепископу Константинопольскому: „Иисусъ Христосъ, какаго младенца, и повивается пеленами, а какъ Богъ, возвѣщаетъ о Себѣ славословіями ангеловъ“. Для того-то, чтобы помочь тѣмъ, кто пожелаетъ разобраться въ этомъ водоворотѣ и вихрѣ, и поднятомъ опасною, пагубною ученостію, я и вознамѣрился перебрать сочиненіе Хаусрата по наиболѣе выдающимся пунктамъ и предложить самимъ читателямъ судить, гдѣ кроется, такъ называемое, *petitio principii* у профессора Гейдельбергскаго, а за нимъ и у всѣхъ ему подобныхъ представителей протестантскаго богословія.

Іоаннъ, Епископъ Аксайскій.

(До слѣдующаго номера).

ДОНСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ (1, 11 и 21 ч.).

Подписка принимается въ Редакціи „Донскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ въ Новочеркасскѣ.

Цѣна годовому изданію „Вѣдомостей“ съ доставкой и пересылкою 5 руб. 50 коп.

Годъ тридцать первый.

1-го февраля 1899 года.

№ 4.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Рационалистическое богословіе ПЕРЕДЪ СУДОМЪ ПРАВОСЛАВІЯ.

Продолженіе (*).

Намѣреваясь съ одинаково безпристрастнымъ, безпредвзятымъ вниманіемъ относиться какъ къ евангеліямъ, такъ и къ сочиненіямъ Филона, Іосифа и раввиновъ, Хаусратъ начинаетъ свою исторію очень издалека.

(*) Продолженіе. См. № 3 „Д. Е. В.“ за 1899 годъ.

Въ началѣ его книгъ идутъ пространныя описанія и разсужденія, относящіяся къ Галилеи, Самаріи, Іудеи, восточно-Іорданской области и сосѣднимъ съ Іудеею народамъ, о гражданскихъ и духовныхъ правителяхъ, о синагѣгахъ, о синагогахъ, о раввинизмѣ, о тогдашней іудейской учености, о тайныхъ ученіяхъ и ихъ практическомъ приложеніи, о саддукеяхъ, фарисеяхъ, ессеяхъ, о національностяхъ, апокалиптикѣ, о правителяхъ іудейскихъ, Иродѣ и его обстоятельствахъ. Всѣ эти трактатіи, какъ заимствованныя изъ разныхъ источниковъ древнихъ и новыхъ, достовѣрныхъ и сомнительныхъ, собственно говоря прямого отношенія къ евангельской исторіи не имѣютъ; онѣ, эти трактатіи, таковы по своимъ свойствамъ, что одинаково могутъ быть приставлены къ исторіи всякаго другого какого угодно направленія, и мы можемъ значительную часть книги Хаусратовой оставить безъ разсмотрѣнія.

Точкою соприкосновенія гражданской политической исторіи евреевъ къ исторіи евангельской служить, по изложенію Хаусрата, 4-й параграфъ въ 6-мъ отдѣленіи 1-го тома подъ заглавіемъ: крещеніе Іорданское; съ этого мѣста и мы начнемъ внимательнѣе разбирать сужденія Хаусрата.

Начиная свое повѣствованіе о евангельской исторіи, какъ и слѣдовало ожидать, описаніемъ появленія Христова Предтечи, Хаусратъ, схвативъ нѣкоторыя черты для изображенія Предтечи изъ указаній евангельскихъ, приставляетъ къ евангельскимъ указаніямъ соображенія свои. „Проповѣдь Крестителя, — разсуждаетъ Хаусратъ, — не была чѣмъ-нибудь новымъ въ Израилѣ; такія же поученія, съ какими выступилъ Іоаннъ, можно было читать въ книгѣ Эноха, можно было слышать въ школахъ фарисеевъ и ессеевъ; впрочемъ, Іоаннъ присоединяетъ нѣчто новое; — онъ предпринимаетъ то, что предпринялъ послѣ него Іисусъ; онъ не предвозвѣщаетъ

только мессіанское царство, а и основываетъ оное“ (wollte begründen).

Кто хорошо знакомъ съ евангельскою исторіею по указаніямъ евангелій, тотъ знаетъ, что Іоаннъ Креститель никогда не присвоивалъ себѣ чести равняться съ Іисусомъ Христомъ: отождествлять дѣло свое съ дѣломъ Спасителевымъ. „Грядущій по мнѣ,—говорилъ Предтеча о Спасителѣ,—крѣпче меня: я недостойнъ разрѣшить ремень у сапогъ Его“. Совсѣмъ не такъ представляетъ себѣ отношенія Предтечи ко Христу Хаусратъ. По Хаусрату, Христосъ Спаситель ставится въ рядъ съ каждымъ изъ лицъ, составлявшихъ толпу, слушавшую проповѣдь Предтечи; вотъ доказательство. «Въ лицѣ Іоанна,—пишетъ Хаусратъ,—вѣра времени въ первый разъ становится практическою. Величайшею мыслию Іоанна было, что царствіе небесное не есть только даръ съ неба, но должно быть дѣломъ человѣческаго труда; не есть что-то относящееся къ области грезъ, висящее на высотѣ звѣздъ, но царство, подлежащее осуществленію и обязательное къ тому, чтобы достигать его. Поэтому-то свидѣтель—слушатель Іоанновой проповѣди—Іисусъ называетъ Іоанна величайшимъ въ рожденныхъ женами». Далѣе слѣдуетъ изложеніе того мѣста въ евангеліи, гдѣ Спаситель говоритъ то Крестителѣ, что въ рожденныхъ женами нѣтъ такого, кто былъ бы болѣе Іоанна Крестителя. Такъ это легкомысленно все допускается у Хаусрата! То онъ облакаетъ Спасителя ореоломъ величія, то низводитъ Его въ число заурядныхъ въ толпѣ слушателей Предтечи!

«Въ послѣдующихъ дѣйствіяхъ Іоанна,—разсуждаетъ Хаусратъ,—можно различать три момента, относящіеся къ основанію мессіанскаго царства: 1) Уже то, что около него собирается народъ въ пустынѣ, было первымъ шагомъ на пути фактическаго установленія начинаемаго дѣла. По предреченіямъ пророковъ, время благодати должно начаться въ

пустынь. Приглашеніе народа на это зрѣлище было дѣяніемъ, имѣвшимъ важное значеніе, напоминавшимъ собою о словахъ Исаи: въ пустынь уготовьте путь Іеговы, уравнивайте пути для Бога нашего. Какое значеніе въ мессіанскихъ ожиданіяхъ имѣетъ этотъ моментъ, видно изъ того, что и Февда хотѣлъ собирать народъ въ пустынь къ Іордану, чтобы тамъ снова повторить время странствованія и какъ древле-пророкъ Моисей ожидать новаго откровенія Іеговы. Іосифъ говоритъ и о другихъ многихъ, кои уговаривали толпу слѣдовать за ними въ пустыню, гдѣ бы они могли при помощи Божіей совершать открытыя знаменія и чудеса. Даже во время іудейской войны издатель нашего евангелія отъ Маттея предостерегалъ народъ: ежели вамъ скажутъ: въ пустыни—не выходите. Итакъ, не безъ намѣренія произошло, что Іоаннъ вступаетъ на предреченное пророками мѣсто мессіанской Теофаніи, гдѣ и предъявляетъ первое условіе—требуетъ покаянія народа своею громогласною проповѣдію: кающійся Израиль собирается въ пустынной степи Іудеи.

2) Затѣмъ Іоаннъ дѣлаетъ второй шагъ, каковой (то есть шагъ) составляетъ освященіе народа въ Іорданѣ чрезъ крещеніе. Крещеніе въ Іорданѣ должно было служить предвозвѣщеніемъ наступленія мессіанскаго царства. 3) Далѣе слѣдуетъ послѣднее, что могъ сдѣлать человѣкъ-мудрецъ—основаніе общества новой жизни, общества, которое было бы достойно обѣтованій Божіихъ. Съ этого мгновенія, по слову Іисуса, царствіе небесное пріобрѣтается усиліемъ; усиленный труженіиъ привлекается къ сему царству. Первое мессіанское общество основано».

Всѣ эти комбинаціи, всѣ эти объясненія нужны Хаусрату для того, чтобы отнять у Спасителя всю цѣлостность совершеннаго Имъ дѣла искупленія и приписать мало того, что значительную долю сего, а даже и самое начало его Спасителю Предтечи. И Спаситель, и Предтеча совершаютъ

одно и тоже дѣло: Предтеча начинается, а Спаситель будетъ продолжать. Но не Предтеча ли говорить о Спасителѣ: „се Агнецъ Божій, взявша грѣхи міра“! И это одно слово не разбиваетъ ли въ прахъ всѣ логомахиі рационалистическаго богослова!

Здѣсь же кстати еще одно замѣчаніе. Въ приведенной нами выше тирадѣ Хаусратъ, между прочимъ, выражается: „писатель евангелія Матѳея такъ предостерегалъ народъ: ежели вамъ скажутъ—въ пустыни и т. д.“. Да развѣ это отъ себя говорить св. евангелистъ Матѳеи? Вѣдь онъ приводитъ предреченіе Спасителя! „Такъ образовалось,—продолжаетъ Хаусратъ,—мессіанское общество безъ Мессіи, и теперь возникаетъ вопросъ: ожидалъ ли Іоаннъ Мессію? Пророческія мѣста, которыми, какъ крѣпкими стрѣлами, проникнута его (т. е. Іоаннова) проповѣдь, даютъ основаніе предполагать противное (т. е. что Іоаннъ Мессіи не ожидалъ), потому что всѣ тѣ мѣста говорятъ только о дѣйствіяхъ Іеговы въ послѣдній день суда и ничего не говорятъ о ратникѣ Іеговы—о Мессіи. Въ ветхомъ заветѣ имѣющій въ рукѣ своей лопату и очищающій гумно свое есть, конечно, ни кто иной, какъ Іегова; но когда Креститель говоритъ о Нѣкомъ, Коего сапогъ онъ недостоинъ понести, то здѣсь разумѣется не Іегова, а только Мессія“.

Не могу удержаться, чтобы не перервать рѣчи Хаусратовой для того, чтобы указать на противорѣчіе Хаусрата самому себѣ: Предтеча не ожидалъ Мессіи. Но онъ имѣлъ въ виду Мессію, когда говорилъ, что грядетъ во слѣдъ его крѣпчайшій его! А что означало противленіе Предтечи, когда Спаситель требовалъ отъ него крещенія? „Азъ требую Твоего крещенія и Ты ли грядеши ко мнѣ“!

Засимъ продолжимъ разсужденія Хаусрата.

ДОНСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ три раза въ мѣсяць (1, 11 и 21 ч.).

Подписка принимается въ Редакціи „Донскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ въ Новочеркасскѣ.

Цѣна годовому изданію „Вѣдомостей“ съ доставкою и пересылкою 5 руб. 50 коп.

Годъ тридцать первый.

11-го февраля 1899 года.

№ 5.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Рационалистическое богословіе ПЕРЕДЪ СУДОМЪ ПРАВОСЛАВІЯ.

Продолженіе (*).

Продолжаемъ излагать разсужденія Хаусрата: «Сколько съ одной стороны могло быть естественнымъ, что первохристіанское общество усвоило Предтечѣ такія отношенія къ Мессіи, о коихъ его школа ничего не знала, столько же съ

(*) Продолженіе. См. № 4 „Д. Е. В.“ за 1899 годъ.

другой стороны могло произойти, что въ сообщеніяхъ своихъ о рѣчахъ Крестителя изъ ихъ пониманія (т. е. изъ пониманія членовъ первохристіанскаго общества) ускользнуло одно слово, которое исторически не было обосновано. Предзаявленное основоположеніе мессіанскаго общества имѣетъ для себя не столько облегчающихъ, сколько затрудняющихъ шансовъ, такъ какъ ожиданіе скоро явившагося личнаго Мессіи оказывается только предполагаемымъ».

Понимаете ли, читатель, какъ шатки всѣ эти комбинаціи Хаусрата относительно мессіанскихъ понятій Предтечи и его перваго общества? Не проникаетъ Хаусратъ въ глубь духа повѣствованій евангельскихъ: Предтеча лучше, чѣмъ кто-нибудь другой, понималъ свои отношенія къ грядущему Спасителю міра и не обинуясь возвѣщалъ: «Оному подобаетъ рости, мнѣ же малитися; Грядый съ небесе надъ всѣми есть». Эта евангельская тирада почему-то не остановила на себѣ вниманія Хаусратова. При разсмотрѣніи разбираемаго нами мѣста неудержимо просится подъ руку одна черта изъ той обстановки, какую устроилъ при изображеніи излагаемаго здѣсь мѣста Хаусратъ. Говоря о томъ, какъ народъ устремлялся къ Іоанну, Хаусратъ, между прочимъ, замѣчаетъ, что въ толпѣ, стремившейся къ Іоанну, онъ, Іоаннъ, къ неудовольствію своему, противъ желанія своего, какъ у насъ говорятъ, нѣхотя, противъ воли (unwillig) увидѣлъ, что и раввины, и фариисеи оказывались около него. Спрашивается: съ чего же взялъ Хаусратъ это слово — „съ неудовольствіемъ“? Хаусратъ ссылается на евангеліе Маттея: „сообщаетъ Маттеей“ (выражается Хаусратъ); но евангелистъ Маттеей такого оттѣнка на отношенія Предтечи къ приходившимъ къ нему не вставляетъ.

Обозрѣвая размѣры, на какіе раскинулось вліяніе проповѣди Предтечевой, въ частности замѣчая, что отзвуки или волны движенія, произведеннаго Предтечею, слышны были

и въ Галилеѣ, Хаусратъ, между прочимъ, выражается: „Иудейскій народъ гораздо болѣе продолжительное время былъ занятъ громоносною проповѣдію Предтечи, чѣмъ нагорною проповѣдію Іисуса, хотя здѣсь гнѣвъ Божій выражался гораздо мягче, чѣмъ какъ могъ онъ выражаться въ тихихъ, мягкихъ струнахъ“.

Чѣмъ объяснить подобныя комбинаціи раціоналистическаго богослова? Ничѣмъ инымъ, какъ его основнымъ приемомъ выбирать изъ евангелій только то, что идетъ къ построенію его раціоналистической системы, и подводить такія мѣста въ строй, подходящій къ его теоріи; все же прочее, что съ его мыслями не согласно, или миновать, или относить къ области сагъ. Еврейскій народъ болѣе занимался проповѣдію Іоанна, чѣмъ нагорною проповѣдію Іисуса. Да изъ чего же это видно? Изъ того, по мнѣнію Хаусрата, что въ нѣсколькихъ мѣстахъ дальнѣйшей исторіи первохристіанства встрѣчаются указанія на учениковъ Іоанна, кои входили такъ или иначе въ соотношеніе къ ученикамъ Іисуса Христа. Но что же изъ этого слѣдуетъ? Слѣдуетъ весьма многое, только отнюдь не подтвержденіе къ предположеніямъ Хаусрата. Первые послѣдователи Іисуса Христа внимали и нагорной проповѣди, и всѣмъ прочимъ поученіямъ Спасителя вовсе не меньше, чѣмъ проповѣдямъ Предтечи; что же касается тѣхъ указаній, гдѣ предъявляютъ о себѣ ученики Іоанновы, то изъ сего слѣдуетъ только то, что тѣ ученики Іоанновы слышали обличительныя рѣчи Предтечевы, были глубоко затронуты ими, но не имѣли или желанія, или возможности раньше пристать къ сообществу учениковъ Христо-выхъ; послѣ, когда совершилось все, чему подобало совершиться со Христомъ, заявили о себѣ и прежніе ученики Іоанновы; ничего здѣсь подходящаго къ теоріи Хаусрата не обрѣтается.

Выслѣживая путь, какъ совершался переходъ благовѣ-

ствовательныхъ трудовъ отъ Іоанна Предтечи къ Іисусу Христу, Хаусратъ замѣчаетъ, что Іоаннъ, какъ іудейскій чело-вѣкъ, понималъ царство небесное не въ мѣру въ земномъ смыслѣ (zu irdisch). Царство небесное, по Іоанну, состояло не въ приуготовленіи душъ (какъ послѣ у Іисуса), но въ теократіи, видимо устрояемой Іеговою, о каковой во всякомъ случаѣ можно было говорить: се здѣ или ондѣ.

Такъ какъ въ себѣ самомъ онъ ощущалъ недостатокъ силъ къ тому, чтобы принять на свои рамена сіе царство, то онъ, согласно съ общими у пророковъ пріемами, для безопасности рассчитывалъ на непремѣнное внѣшнее откровеніе Божіе. Но прежде, чѣмъ это откровеніе наступило, далъ знать о себѣ перерывъ (Pause), который трудно было восполнить: Іоаннъ не могъ сего сдѣлать.

Но довольно. Всякое терпѣніе истощается, когда читаешь этотъ горячечный бредъ вольнодумца. Хочется ему строить теорію прочную, какъ мраморъ, а выходитъ карточный домикъ, который моментально распадается отъ одного вопроса: есть ли основаніе въ евангеліи для всѣхъ этихъ мыслей Хаусрата? Вѣдь всѣ его комбинаціи утверждаются на однихъ его собственныхъ соображеніяхъ, порождаемыхъ его воображеніемъ!

Однимъ изъ рельефныхъ отрывковъ, выражающихъ собою безцеремонность обращенія Хаусратова съ указаніями евангельскими, служитъ повѣствованіе его объ обстоятельствахъ, при коихъ сложились безчестныя отношенія Иродіады съ Иродомъ. Затронувъ гражданскую сторону отношеній между Аравією и Идумеею, изложивъ обстоятельства размолвки между Аретою и Иродомъ, каковая размолвка привела даже въ движеніе силы воинскія, Хаусратъ, не задумываясь долго, прилаживаетъ къ обстоятельствамъ той гражданской размолвки текстъ изъ евангелія отъ Луки (14, 31), гдѣ Спаситель говоритъ: „какой царь, идя на войну противъ

другого царя, не садеть и не посовѣтуется прежде“ и т. д. Приведши этотъ текстъ, Хаусратъ комбинируетъ: „можетъ быть, что Иисусъ въ данномъ случаѣ имѣлъ въ виду именно ратовавшихъ тогда владѣтелей“. Остроумно, но нисколько не убѣдительно.

Твердо стоя на той предзанятой мысли, что Предтеча и Христосъ Спаситель въ Своихъ поученіяхъ воспроизводили то, что задолго до нихъ было написано Исаіею, Хаусратъ въ подтвержденіе этого своего воззрѣнія выставляетъ, между прочимъ, то мѣсто изъ евангелія, гдѣ описано, какъ Предтеча послалъ отъ себя изъ темницы посольство къ Спасителю. Посланные, т. е. ученики Іоанна, исполнили возложенное на нихъ порученіе, и пророкъ Галилейскій (то-то имя Христа Спасителя!) отвѣчалъ Іоанну, пропитанному вѣрою въ Исаію, словомъ пророка Исаи: «открываются очи слѣпыхъ, отверзается слухъ у глухихъ, хромою скачетъ какъ елень и ясенъ языкъ у гугниваго. Правда,—продолжаетъ Хаусратъ, Иисусъ облекаетъ слова пророка въ свободную репродукцію: «шедше возвѣстите Іоаннови яже видите и слышите» и т. д. приводятся слова евангелія.

Спрашивается: какъ было не замѣтить добросовѣстному повѣствователю того, что въ отвѣтъ Спасителя заключаются нѣкоторые оттѣнки такого свойства, чего у Исаи при его пророческомъ вдохновеніи не усмотрѣно: «мертвіи возстають»! Остановивъ свое вниманіе на словахъ Спасителя: «шедше возвѣстите Іоаннови» и т. д., Хаусратъ разглагольствуетъ: «звучалъ ли отвѣтъ симъ горделивымъ самочувствіемъ (т. е., какъ у насъ говорится, сознаніемъ своего достоинства) и симъ тихимъ спокойствіемъ; правду ли Онъ указывалъ на всѣ поименованныя тамъ чудеса или онъ (то есть отвѣтъ) имѣлъ значеніе символическое, удовлетворилъ ли онъ Іоанна, мы ничего не знаемъ».

Не написали св. евангелисты прямого отвѣта на постав-

ленные Хаусратомъ вопросы; но ежели бы тѣ отвѣты и были написаны, по всей вѣроятности, Хаусратъ нашель бы, какъ приложить и къ тѣмъ отвѣтамъ свое остроуміе.

(До слѣдующаго номера).

ИСТОРИЯ

Новочеркасского Духовнаго Училища

Донской епархіи (*).

Вромѣ капитальнаго ремонта производились и мелкія исправленія и починки въ угловомъ домѣ, но очень рѣдко и притомъ въ болѣе позднюю эпоху. Такъ, въ 1852 г. была отремонтирована классная мебель, а вмѣстѣ съ тѣмъ и классныя помѣщенія. Ежегодный же ремонтъ училищныхъ помѣщений, какъ это стало дѣлаться въ позднѣйшее время, не былъ въ обычаѣ въ доброе старое время. Дѣло въ томъ, что только съ 1859 года разрѣшено было училищу ежегодно производить необходимый ремонтъ дома и классной мебели на остаточныя суммы по содержанію дома. Но разрѣшенія въ данномъ случаѣ было недостаточно, такъ какъ слишкомъ ограниченная сумма отпускалась на содержаніе дома. По штатамъ 1820 и 1836 годовъ на содержаніе училищнаго дома отпускалось всего 400 руб. ассигнаціями. Вотъ почему

(*) Продолженіе. См. № 2 „Д. Е. В.“ за 1899 годъ.

нимемъ другъ друга и все простимъ одинъ другому»; тогда и только тогда и Господь проститъ намъ согрѣшенія наша! Но если мы останемся непреклонными, если ожесточимъ свое сердце, не простимъ другимъ и сами не испросимъ прощенья, то великое осужденіе и грозное наказаніе ожидаетъ насъ: „злой рабъ,—скажетъ тогда Господь намъ,—весь долгъ твой я просилъ тебѣ, потому что ты упросилъ меня. Не надлежало ли и тебѣ помиловать товарища твоего, какъ я помиловалъ тебя»?! А потомъ что? Геенна, плачь, скрежетъ зубовъ и вѣчныя мученія... Непреложно слово Божіе, сказанное чрезъ апостола: «судъ безъ милости не сотворившему милости» (Іак. II, 13). Аминь.

Свящ. Ал. Поповъ.

Рационалистическое богословіе ПЕРЕДЪ СУДОМЪ ПРАВОСЛАВІЯ.

Продолженіе (*).

Повѣствованіе объ обстоятельствахъ благовѣстія Христова Хаусратъ начинаетъ прямо съ появленія Христа въ Капернаумѣ. Все предшествующее сему, о чемъ повѣствуютъ св. евангелисты, покрывается мракомъ неизвѣстности. Переходъ отъ обстоятельствъ Предтечи къ исторіи Спасителя устроень у Хаусрата такъ: „какъ велико было впечатлѣніе,

---

(*) Продолженіе. См. № 5 „Д. Е. В.“ за 1899 годъ.

произведенное Крестителемъ на его народъ и на его время, объ этомъ свидѣлствуетъ, лучше чѣмъ подражатели его дѣятельности въ Самаріи, тотъ фактъ, что проповѣдь о царствіи, начатая съ сего времени, чрезъ продолженіе всего сего столѣтія совершается въ тѣхъ очертаніяхъ, какія даны ей Іоанномъ. Ежели мы спросимъ посланія къ Солунянамъ или Апокалипсисъ о томъ, какого рода была та проповѣдь, которую возвѣщали апостолы язычниковъ или христіане изъ іудеевъ своимъ церквамъ, то усмотримъ, что и тамъ была прежняя проповѣдь Іоаннова о сѣкирѣ, лежащей при корнѣ деревъ, о господинѣ, стоящемъ у дверей и толкущемъ, съ тѣмъ только различіемъ, что на мѣстѣ сильнаго, тогда только имѣвшаго придти, встрѣчается снова имѣющій возвратиться Мессія. Такимъ образомъ, слово, произнесенное одинъ разъ, не оставалось въ бездѣйствіи и снова пустило свои корни на сѣверѣ святой земли; вновь пронесшись чрезъ Іорданскую долину, произвело свое эхо въ долину между Геваломъ и Гаризиномъ и задержалось въ долину Галилейской“.

Что ни слово, то своеволіе; что ни мысль, то безосновательное отступленіе отъ правильныхъ пріемовъ историческаго повѣствованія. Спрашивается: 1) почему это мы должны спрашивать посланія къ Солунянамъ и Апокалипсисъ, ежели желаемъ имѣть понятіе о томъ, въ какихъ очеркахъ существовала первохристіанская проповѣдь? Почему не книгу Дѣяній св. апостоловъ и не всѣ прочія писанія св. апостоловъ. 2) Ежели даже и принять руководственную нить Хаусрата, то есть ежели и обращаться за указаніями по намѣченному предмету—къ посланіямъ, писаннымъ Солунянамъ, и къ Апокалипсису, то и тамъ мысли Хаусрата не найдутъ для себя желаемого ему оправданія: посланія къ Солунянамъ и Апокалипсисъ имѣютъ на себѣ очень яркій, очень внушительный отпечатокъ происхожденія уже послѣ страданій

Спасителя и совершенно не сходны съ тою постановкою проповѣди, какую она, то есть постановка проповѣди, имѣла у Крестителя. 3) Того мало сказать, — какъ говорить Хаусратъ, — что различіе между проповѣдію Предтечи и поименованными у Хаусрата новозавѣтными писаніями состоитъ только въ томъ, что по одной (то есть по проповѣди Іоанна) Спаситель только предстоитъ, а по другимъ уже опять ожидается; вся сущность ученія въ томъ и другомъ источникъ совершенно различна по свойству содержанія мыслей, провозвѣщаемыхъ въ томъ и другомъ проповѣданіи; писанія новозавѣтныя уже проникнуты благодатнымъ духомъ, излившимся на вѣрующій міръ послѣ страданій Христовыхъ; въ проповѣди Іоанновой сего не было.

«Ко времени заключенія Іоанна въ темницѣ, — продолжаемъ изложеніе мыслей Хаусратовыхъ, — по нашей хронологіи къ веснѣ 34 года два первые евангелиста приваравливаютъ выступленіе Іисуса въ синагогахъ Галилейскихъ. Іисусъ происходилъ изъ религіозно-возбужденной фамиліи городка Назарета; религіозное возбужденіе этой фамиліи можно усматривать въ аскетической жизни, прикрашенной ессействомъ — брата Іисусова — Іакова. Онъ самъ (то есть Іисусъ Христосъ) оказывается между тѣми, кои во Іорданѣ принимали крещеніе отъ Іоанна». Такое дерзкое, такое святотатственное низведеніе Святѣшаго Святыхъ въ заурядную толпу обыкновенныхъ смертныхъ!

«По Марку (продолжаемъ излагать сужденія Хаусрата), Іисусъ въ Назаретѣ сдѣлался мастеромъ своего плотничнаго ремесла; а что Онъ въ самомъ дѣлѣ происходилъ изъ рабочаго класса народонаселенія, это обличаетъ языкъ его поученій и сравненій, при чемъ постоянно дѣлаются соотношенія къ обычнымъ рабочимъ занятіямъ житейскимъ; въ этихъ соотношеніяхъ обличается такое знакомство съ обычнымъ домашнимъ обиходомъ, какого никто никакимъ теоретиче-

скимъ обученіемъ не пріобрѣтеть, а пріобрѣтеть лишь посредствомъ упражненій опытныхъ. Такъ, мы видимъ Іисуса въ стѣнахъ бѣднаго безокопнаго сирійскаго шалаша, въ которомъ хозяйка днемъ должна зажигать свѣтильникъ, чтобы отыскать потерянную драхму; Онъ знаетъ, какъ дѣйствуютъ дрожжи и закваска, знакомъ съ садоводствомъ и мастерствомъ строительнымъ; Онъ знаетъ вещи, которыхъ не можетъ знать благовоспитанный баринъ, каковы, напримѣръ, мѣра стрясенная и переполненная, работа въ жерновахъ, занятія винодѣліемъ, занятія женщины, починающей одежду, звѣрское обхожденіе управителя съ рабочими и сотни другихъ чертъ Онъ вплетаетъ въ Своихъ сравненійхъ, такихъ (то есть чертъ), кои обнаруживаютъ Его знакомство съ плотничнымъ ремесломъ: Онъ говоритъ о спицѣ и бревнѣ, о неодинаковомъ основаніи, фундаментѣ при стройкѣ, объ аршинѣ, который употребляется при измѣреніяхъ, о сыромъ и высохшемъ деревѣ; вообще говоря, въ Его рѣчахъ вездѣ видно знакомство съ дѣятельностію рабочаго человѣка, знакомство, имѣвшее своимъ основаніемъ натуральную, не заученную и не заимствованную откуда-нибудь обученность». Вотъ что значитъ упорство стоять на своемъ. Хаусратъ задался задачею выбирать изъ евангелій только то, что ему нравится и закрываетъ глаза отъ всего такого, что съ его видами несогласно. Онъ выбираетъ тѣ строчки, кои идутъ ему подъ руку въ изображеніи человѣческой стороны въ жизни Спасителя, но проходитъ мимо все то, гдѣ есть указанія на черты Спасителя—божественныя. „Откуда Сему сія и что премудрость, данная Ему, и блаженхуса о Немъ. Духъ Господень на Мнѣ и т. д.“. Кто проанализируетъ хотя одинъ этотъ послѣдній текстъ, тотъ усмотритъ, что евангеліе не о плотникѣ геніальномъ повѣствуетъ, а о воплотившемся лицѣ Божественнаго Существа.

(До слѣдующаго номера).

тайнъ не только теперь, но и всегда, когда представится къ этому случай. Поздравляйте такъ же и такими же словами и вашихъ родителей, братьевъ и сестеръ, когда они будутъ говѣть, а затѣмъ причащаться. Будьте въ этомъ случаѣ внимательны не только къ себѣ, но и къ другимъ; за это вамъ будетъ честь и хвала.

Наконецъ, искренно желаю вамъ, дѣти, чтобы св. тайны, которыхъ вы сегодня удостоились причаститься, послужили вамъ во исцѣленіе души вашей и тѣла, чтобы онѣ направили умъ вашъ къ познанію преподаваемаго вамъ ученія и расположили сердца ваши къ воспринятію этого ученія! Будемъ вѣрить и надѣяться, что это именно такъ и будетъ! Аминь.

Протоіерей М. Наумовъ.

Рационалистическое богословіе передъ судомъ православія.

Продолженіе (*).

Намѣреваясь приступить къ подробному изложенію обстоятельствъ проповѣди Христа Спасителя въ Галилеѣ, Хаусратъ, между прочимъ, составляетъ такое вступленіе: «Присмотримся ближе къ этой всемірно-исторической аренѣ, на которой теперь отражается столь драгоцѣнная для человѣчества идиллія»!

(*) Продолженіе. См. № 6 „Д. Е. В.“ за 1899 годъ.

Слова звучать пріятно, но тотъ предметъ, къ которому онѣ приспособляются, требуетъ, чтобы къ разсужденіямъ о немъ приступали съ пріемами болѣе серьезнаго тона.

Полюбопытствуемъ, однако, посмотрѣть, какъ усиливается Хаусратъ разрисовать начертанную имъ въ своей фантазіи картину идиллическую. «Какъ извѣстны человѣчеству,—приводимъ слова Хаусрата,—этотъ берегъ, эти долины, эти нивы! Вотъ спуски виноградныхъ садовъ, которые господинъ оградилъ оплотомъ и гдѣ утвердилъ столпъ и точило, чтобы выжимать вино; вотъ величественные холмы, на которыхъ растутъ виноградныя лозы, дающія ветхое вино, и здѣсь же подростаютъ виноградники новыя, доставляющіе хозяину заботу о томъ, чтобы заготовить новыя мѣхи; вотъ луговой коверъ равнины Генисаретской съ тысячами тысячъ лилій, которыя весело красуются пышностію Соломона, а зимою бывають выброшены въ печь; вотъ пастбища, гдѣ пастухъ оставляетъ девяносто девять овецъ, чтобы въ горахъ искать одну заблудившуюся и когда найдетъ еѣ, то беретъ на плеча съ радостию; вотъ вороны, которыя не собирають запасовъ для своего пропитанія и находятъ пищу себѣ на берегу; вотъ сады, въ которыхъ растутъ смоковничное дерево, отъ котораго садовникъ въ продолженіе трехъ лѣтъ не получаетъ никакого плода, въ которыхъ ростки горчичнаго дерева вырастають до размѣра большихъ деревьевъ, такъ что на нихъ могутъ успокоиваться птицы небесныя».

Но не довольно ли? Не угрожаетъ ли опасность пресытиться этимъ приторно-возмущающимъ пріемомъ, гдѣ всюду подбирается все, что кажется пригоднымъ для предзанятой цѣли, не разбирая того, все ли правильно прилагается къ воображаемой картинѣ. Въ описаніи Капернаума его окрестностей, почвы, климата и т. п. Хаусратъ вставляетъ одну строчку поистинѣ поразительную: „На устройство виноградниковъ,—пишетъ, между прочимъ, Хаусратъ,—

часто указываетъ Иисусъ; дѣлателямъ винограда Онъ мало выражаетъ довѣрія, оттого фарисеи называютъ учителя Капернаумскаго винопійцею“.

Не правда ли, какое многосодержательное основаніе къ тому, чтобы подтвердить Хаусрату свое наблюденіе, что въ Капернаумѣ занимались винодѣліемъ! И какъ важно это наблюденіе при изложеніи евангельской исторіи! Приближаясь къ разсужденію о томъ, какъ судить объ источникѣ, изъ коего происходила наученность Иисуса Христа, Хаусратъ начинаетъ указаніемъ на то мѣсто изъ евангелія, гдѣ современники Иисуса Христа выражаютъ недоумѣніе: *откуда Сему сія, не Сей ли есть тектонъ, Сынъ Маріи* и т. д. „Это свидѣтельство,—продолжаетъ Хаусратъ,—что Иисусъ не принадлежалъ къ числу мѣстныхъ раввиновъ, находить для себя подтвержденіе въ формѣ Его рѣчей, совершенно оригинальныхъ, школъ рѣшительно ничѣмъ не обязанныхъ, и которыя, будучи свободны отъ всякихъ формъ школьныхъ, содержатъ въ себѣ простѣйшее выраженіе того, какъ человѣческія ощущенія соприкасаются божественному“. (Здѣсь у меня переименованъ нѣсколько переводъ, потому что буквальный переводъ произвелъ бы неясность рѣчи; но мысль Хаусрата именно та, какъ она передается здѣсь).

Замѣьте читатель, какъ судить Хаусратъ объ источникѣ премудрости Спасительной: «Его поученія не откровеніе самосущаго божества, а лишь отраженіе того, какъ человѣческое соприкасается къ божественному, какъ человѣческое ощущаетъ на себѣ воздѣйствіе божественнаго. *Ausdruck der menschlichen Empfindung vom göttlichen* (397)».

Слѣдующія за симъ страницы разсужденій Хаусратовыхъ весьма характеристичны въ томъ отношеніи, что выражаютъ воззрѣнія Хаусрата на источникъ и характеръ ученія Иисуса Христа, а потому мы и приведемъ сіи страницы полнѣе. „Конечно,—продолжаетъ Хаусратъ,—при данныхъ обстоя-

тельствѣхъ мы остаемся въ невѣдѣніи о ходѣ развитія Іисуса, потому что повѣствованія о раннемъ знакомствѣ Іисуса съ закономъ, изумлявшемъ даже самихъ книжниковъ Іерусалимскихъ, есть не болѣе, какъ завѣщанная преданіемъ черта іудейскихъ историческихъ повѣствованій; такую же чертою оказывается украшенною юность и другихъ нѣкоторыхъ; Іосифъ о себѣ говоритъ, что онъ, будучи 14 лѣтъ, прославился своею жаждою познаній, такъ что первосвященники и знатные изъ города приходили къ нему и спрашивали у него основательнаго разъясненія закона. Для того, чтобы уяснить понятіе объ усвоеніи Себѣ Іисусомъ образовательнаго матеріала, мы должны опять таки обратиться къ самымъ Его рѣчамъ. Тѣмъ самымъ, что Онъ обнаруживаетъ въ изумительныхъ размѣрахъ знакомство съ ветхимъ завѣтомъ, конечно, обозначается лучшая часть въ составѣ тогдашняго современнаго образованія. Многія цитаты, кои у Него постоянно приводятся, указываютъ на безчисленныя библейскія сноски или ссылки, изъ коихъ Онъ постоянно сплетаетъ Свои рѣчи. Онъ знаетъ, что „сказано“ и то и дѣло указываетъ на то, что „написано“. Тихое изліяніе Его изреченій о блаженствахъ, равно какъ и громоносная риторика Его рѣчей обличительныхъ вращаются то въ словахъ закона, то псалмовъ, то пророковъ и даже молніеносныя изреченія новаго ученія нерѣдко вырываются изъ рудниковъ ветхозавѣтнаго откровенія.

Не упоминая о многихъ другихъ мѣстахъ, мы укажемъ только на сравненіе съ мудрыми и глупыми строителями; что заимствовано у Іезекиіля 13, 11, на различныя рѣчи о виноградникахъ, кои напоминаютъ объ Исаіи 5 гл.; изъ этихъ мѣстъ видно, какъ у Іисуса мотивъ, заимствованный отъ пророковъ, приводится иногда сокращенно, иногда въ видѣ болѣе распространенномъ. Подобіе всеобщаго суда, при коемъ Мессія отдѣлитъ овецъ отъ козлищъ, выбрано такимъ

же способомъ изъ Исаи 58, 7, гдѣ праведникъ питаетъ голоднаго, одѣваетъ нагого, вводитъ безпріютнаго въ домъ и не отказывается отъ помощи страждущему; изъ притчей Соломона 19, 17, гдѣ благотворящій ближнему признается дающимъ самому Богу, и изъ Исаи 66, 24, гдѣ описывается вѣчное мученіе, гдѣ червь не умираетъ и огонь не угасаетъ.

Но то самое, на что древніе указывали нѣмотствованіемъ, Онъ, Іисусъ, въ божественномъ властвіи нравственнаго міра (in gottlicher Beherrschung der sittlichen Welt) приводитъ въ совершенно прямомъ выраженіи, гдѣ Сирахъ о силѣ ученія говоритъ: приклоните вы ваши подыго и да приметъ ваша душа наставленіе, его недалеко искать: смотрите своими глазами, какъ я, употребивши мало трудовъ, достигъ большого спокойствія, тамъ Іисусъ переноситъ этотъ оборотъ къ вѣчному слову кроткаго ига и легкаго бремени, каковое Онъ налагаетъ на тѣхъ, кои желаютъ отъ Него поучиться». „Подобнымъ способомъ,—приводимъ выраженіе Хаусрата,—можно анализировать и еще многія изъ Его рѣчей; этотъ анализъ даетъ знать, что рѣчи Іисуса суть свободныя геніальныя комбинаціи, составленныя изъ образовъ и основоположеній ветхаго завѣта, и особенно Его полемическія разсужденія нерѣдко изливаютъ на главу противника дождь разбивающихъ мѣстъ изъ писанія. Впрочемъ, такія мѣста не суть цитаты изъ памяти, но суть цѣлый духовный міръ пророковъ, каковой Онъ воплотилъ въ Свою жизнь (hat durchlebt). Пауось Исаи, меланхолія Осіи, тихость Іереміи, близость къ природѣ Амоса, наблюдательная способность составителя притчей, цѣльность духовнаго міра псалтири—все это на Него перешло и все это избличаетъ то лживое положеніе, будто идея не въ состояніи излить (auszuschütten) всѣ ея дары на индивидуума“.

Вся эта тирада есть ни болѣе, ни менѣе, какъ хроманье на оба колѣна. Хаусратъ хочетъ настоять и на естественности пе-

рехода, какимъ совершилась передача сокровищъ ветхозавѣтныхъ времени новозавѣтному и Христа Спасителя отличить нѣкоторымъ превосходствомъ по сравненію съ учителями ветхозавѣтными.

Но что же онъ, Хаусратъ, выставляетъ къ превознесенію Христа Спасителя по сравненію съ ветхозавѣтными пророками? „То, что въ ветхомъ завѣтѣ было изречено по частямъ и въ неясномъ очертаніи (*nur stammelnd*), то Иисусъ въ божественномъ властвіи правственнаго міра приводитъ въ совершенно прямомъ выраженіи“.

Но въ самомъ ли дѣлѣ все различіе между ученіемъ Христовымъ и ученіемъ бывшихъ прежде Него пророковъ и другихъ священныхъ лицъ состоитъ только въ томъ, что Христосъ въ болѣе прямомъ выраженіи изложилъ то, что тѣ предлагали только какъ нѣмотствованіе? Правда ли, что все превосходство Христа состоитъ въ томъ только, что у Него пособрано во едино только то, что у тѣхъ содержится по частямъ.

Откуда, напримѣръ, Иисусъ Христосъ заимствовалъ тотъ предметъ въ Своихъ поученіяхъ, что *преданъ имать быти Сынъ человѣческій въ руцѣ чловѣкъ грѣшникъ* и т. д. Откуда Онъ позаимствовалъ то внушеніе Своимъ современникамъ, что праотецъ Авраамъ провидѣлъ духомъ день искупленія, имѣвшаго быть совершеннымъ Христомъ: *Авраамъ, отецъ вашъ, радъ бы былъ, дабы видѣть день Мой и видѣ и возрадовася*. Но у насъ не достало бы мѣста, ежели бы мы рѣшились приводить изъ евангелій всѣ тѣ мѣста, изъ коихъ воочію можно видѣть, какъ неизмѣримо отличается ученіе Христово отъ ученій ветхозавѣтныхъ и притомъ отличается существенно.

Полноту и всеобдержность наставительности, подаваемой Иисусомъ Христомъ, Хаусратъ приравниваетъ къ тому, какъ идея изливаетъ всѣ свои дары на индивидуума. Но въдѣ

идея, правильно понимаемая, все же есть феноменъ изъ міра ограниченного; ко Христу Спасителю сего примѣнять нельзя по безчисленнымъ мѣстамъ, содержащимся въ томъ же евангеліи, на коемъ хочеть опираться Хаусратъ.

Прежде даже Авраамъ не бысть—Азъ есмь. Какія поля, какіе луга, какіе берега созерцалъ Иисусъ Христосъ, когда открывалъ сію премірную тайну! Вставляю сію мысль потому, что у Хаусрата очень прозрачно проглядываетъ то убѣжденіе, что усладительное мѣстоположеніе имѣло вліяніе на содержаніе и выраженіе поученій Спасителя. Нѣтъ, не тѣмъ слѣдуетъ объяснять властительность рѣчей Спасителя, что Онъ усвоилъ Себѣ все, что было разсѣяно въ ветхомъ завѣтѣ по частямъ, а тѣмъ, что Онъ самъ есть Господь и Владыка всего ветхозавѣтнаго. То, что было сообщено въ ветхомъ завѣтѣ по частямъ, егда прииде кончина лѣта, возглаголено намъ въ Сынѣ, возглаголено Тѣмъ же Духомъ Святымъ, Который руководилъ и ветхозавѣтными пророками, но дары Котораго почилъ паче всѣхъ причастныхъ на Единородномъ Сынѣ Божіемъ, Который и самъ Духа посылаетъ и на Которомъ тотъ же Духъ пребываетъ.

(До слѣдующаго номера).

Разныя извѣстія.

Состоялось новое измѣненіе почтовой таксы за пересылку посылокъ и денежныхъ узловъ.—Въ отношеніи къ оплатѣ собственно вѣсовымъ сборомъ означенныя отправленія дѣлятся на три категоріи: до двухъ фунтовъ, отъ двухъ до 7 фунтовъ и болѣе; кромѣ того плата исчисляется не

Рационалистическое богословіе ПЕРЕДЪ СУДОМЪ ПРАВОСЛАВІЯ.

Продолженіе (*).

„Бываютъ геніи и Богомъ посылаемые пророки, какъ ихъ называютъ (разсуждаетъ Хаусратъ), которые начинаютъ все снова, которые поставляютъ для міра новые вопросы. Новый вопросъ, который поставленъ Иисусомъ, было слово, направленное къ Богу іудеевъ: дѣйствительно ли Ты Богъ только гнѣва и дѣйствительно ли міръ обреченъ на одни страданія, такъ какъ на немъ тяготѣетъ Твое проклятіе? Законъ отвѣчалъ на этотъ вопросъ положительно; но весь міръ отвѣчалъ тысячекратнымъ — нѣтъ! То, что въ Его рѣчи (то есть въ рѣчи Иисуса Христа) было поразительно новымъ, что выступало утѣшеніемъ для народа, было новое слово, что Богъ есть любящій Отецъ человѣка. Главное основоположеніе всего іудейства, движущее колесо всей іудейской напряженности, состояло въ убѣжденіи, что Богъ есть Богъ Ревнитель, Который караетъ преступленіе отцевъ до третьяго и четвертаго рода. Ежели фарисей изнурялъ себя исполненіемъ тысячи мелкихъ, скрупулезныхъ предписаній, ежели есеей тревожилъ самъ себя въ своей предусмотрительной уединенности, ежели саддукей съ заботливостію отягощалъ себя трудами въ богослуженіи и принесеніи жертвъ, ежели весь народъ изнывалъ въ чувствахъ отдаленности отъ Бога и оставленности Богомъ, то все это происходило оттого, что основнымъ пунктомъ всего міросозерцанія была вѣра въ гнѣвнаго и мстящаго Бога, Который неумолимо требовалъ

(*) Продолженіе. См. № 7 „Д. Е. В.“ за 1899 годъ.

праведности, между тѣмъ, какъ Онъ создалъ человѣка слишкомъ слабымъ для таковой (то есть праведности). Іоаннъ тоже не возвышался надъ этою степенью созерцанія. Онъ еще страшнѣе, чѣмъ прочіе, гремѣлъ о приготовленной сѣкирѣ и о грядущемъ гнѣвѣ. И вотъ на встрѣчу всѣмъ признакамъ божественнаго гнѣва, которые тяготѣли надъ народомъ и давали направленіе всѣмъ занятіямъ учителей израильскихъ, выступаетъ новый пророкъ съ неслыханною рѣчью, что Богъ есть Отецъ людей, что онъ возлюбилъ людей отъ начала міра и въ доказательство сего указывалъ на полевныя лиліи и на птицъ небесныхъ. Что вѣчное милосердіе излито на міръ, что вѣчная любовь бодрствуетъ столько же и надъ суетою человѣческой жизни, сколько и надъ тишиною горнаго уединенія въ ущельяхъ, это впервые ощутило Его сердце въ Его таинственномъ общеніи съ Богомъ, Который позволилъ Ему говорить: никто не знаетъ Отца, токмо Сынъ. Древній, гнѣвный Богъ израилевъ былъ для Него другомъ и Отцемъ. Между тѣмъ, какъ другіе видѣли только, какъ Богъ ревновалъ о Своемъ правѣ и какъ Онъ взыскивалъ за грѣхи отцевъ на чадахъ до третьяго и четвертаго рода, Онъ, Іисусъ, видѣлъ, какъ Богъ дождитъ на праведныхъ и неправедныхъ и солнце Свое сіяетъ на добрыхъ и злыхъ; какъ Онъ сохраняетъ птицъ въ гнѣздахъ и какъ внимлетъ молитвамъ безпокойнаго человѣческаго сердца. До Него никто этого не чувствовалъ; это было дѣломъ Его одного.

Одолѣвъ приведенную тираду, мы и по поводу ея можемъ повторить тоже, что и раньше сего говорили нѣсколько разъ. Очень много вниманія направляется къ тому, чтобы слѣдить за натуральнымъ теченіемъ обстоятельствъ и очень сильно увлеченіе Хаусрата своими комбинаціями, построенными на воздухѣ; оттого вся эта прокламація при первомъ же прикосновеніи къ ней распадается. „Христосъ, какъ одинъ изъ геніевъ, возвѣщаетъ многое такое, чего до Него

не знали; въ частности Онъ возвѣщаетъ, что Богъ новаго завета есть Богъ любви, не такой Богъ гнѣва и мщенія, какой былъ извѣстенъ ветхозавѣтнымъ“. Но гдѣ и кому было сказано: „еда забудеть жена, еже не помиловати исчадіе чрева своего; аще и забудеть сихъ жена, Азъ не забуду тебе, глаголетъ Господь (Ис. 49, 15). Какой Богъ возвѣщается здѣсь: Богъ ли гнѣва или Богъ любви? А вѣдь это изреченіе ветхозавѣтное; гдѣ же оправданіе для теоріи Хаусрата, что ветхозавѣтный міръ имѣлъ понятіе о Богѣ только какъ о гнѣвномъ и мстителѣ?

Слова нѣтъ, Христосъ Спаситель дѣйствительно возвѣстилъ міру истины вѣроученія новаго; но нѣтъ основаній приравнивать ходъ откровенія въ ученіи, относившемся до искупленія и спасенія рода человѣческаго, къ ходу появленія геніевъ общежитейскихъ. Хаусратъ прилаживаетъ мѣрку общежитейскую къ порядку дѣлъ міроуправленія премірнаго, превосходящаго порядка жизни обычной, божественнаго, от того основоположенія его (то есть Хаусрата) встрѣчаютъ для себя такіа возраженія, противъ которыхъ ему нигдѣ не найти отпора. Хаусратъ объявляетъ новымъ въ ученіи Спасителя то, что на самомъ дѣлѣ новымъ не было и что нужно объявить новымъ только ему одному, потому что такъ требуетъ его новоскомбинированная теорія; но онъ игнорируетъ все то, что въ ученіи Христа Спасителя было дѣйствительно откровеніемъ новымъ, дотолѣ ни отъ кого не объявленнымъ: „такъ возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ вѣрующій въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный“. Это одна слабая черта въ сужденіяхъ Хаусрата о соотношеніи ученія Спасителя съ ученіями ветхозавѣтными.

Далѣе. Откровенныя истины, какія были возвѣщены Христомъ (разсуждаетъ Хаусратъ), впервые ощутило Его сердце въ Его таинственномъ общеніи съ Богомъ. Хорошо

бы сдѣлалъ Хаусратъ, ежели бы привелъ хотя одинъ текстъ изъ евангелія, откуда бы можно было видѣть, какъ зарождались такія ощущенія въ сердцѣ Спасителя, благодаря Его таинственному общенію съ Богомъ. *Прежде даже Авраамъ не бысть — Азъ есмь*; а ежели такъ, то все относящееся къ ученію о Богѣ Христосъ Спаситель содержалъ и содержитъ отъ вѣка, а не съ того только времени, когда предавался удивленному размышленію о Богѣ и таинственному общенію съ Нимъ во время Своего пребыванія на землѣ.

(До слѣдующаго номера).

ИСТОРИЯ

Новочеркасскаго Духовнаго Училища

Донской епархіи (*).

Впрочемъ, за неимѣніемъ спеціальной больничной суммы въ первые годы существованія училища ничего и не тратилось на леченіе учениковъ. Обыкновенно опасно больные ученики помѣщались въ войсковой госпиталь, а прочіе пользовались домашними средствами. Въ 1829 г. разрѣшено было употреблять остатки по содержанію дома на леченіе учениковъ, въ случаѣ появленія повальныхъ болѣзней. А 30 ноября 1839 г. семинарское Правленіе увѣдомило, что Св. Синодъ постановилъ: „1) разрѣшить употребленіе суммъ на леченіе больныхъ учениковъ изъ училищныхъ остатковъ; 2) такъ какъ маловозрастные ученики, въ случаѣ ихъ болѣзней,

---

(*) Продолженіе. См. № 5 „Д. Е. В.“ за 1899 годъ.

Рационалистическое богословіе ПЕРЕДЪ СУДОМЪ ПРАВОСЛАВІЯ.

Продолженіе (*).

Задавшись попеченіемъ объяснить, какъ достигъ Христосъ Спаситель высоты разумнія открытыхъ Ему истинъ вѣроученія, Хаусратъ приписываетъ эту высоту разумнія Христова „абсолютной нормальности человѣческаго въ Немъ естества“.

«Крѣпость сознанія дѣтскости отношеній человѣка къ Богу могла развиться только въ такой душѣ, которая состояла въ чистыхъ, невинныхъ, безгрѣшныхъ отношеніяхъ къ Богу, въ которой уничтожено было всякое человѣческое безпокойство и неудовлетворяемость, которой не тяготила скорбь ограниченности, въ которой не было мучительнаго сознанія — пребывать только спицею и обломкомъ того, чѣмъ бы въ дѣйствительности слѣдовало быть. Грѣшный человѣкъ, совѣсть запятнанная или только смущенная всегда будетъ усматривать въ Богѣ только гнѣвнаго и мстителя, Бога ревнителя. Откровеніе же, что Богъ есть Отецъ человѣка, можетъ возсіяť только въ такой душѣ, въ которой невозмутимо отражается образъ Божій, когда эта душа есть зеркало безъ пятенъ. Откровеніе Бога, какъ Отца, есть сильнѣйшее доказательство абсолютной нормальности человѣческаго естества во Христѣ».

Не слишкомъ ли мало говоритъ здѣсь рационалистъ нехристіанскій о значеніи и источникѣ откровенія, принесен-

---

(*) Продолженіе. См. № 8 „Д. Е. В.“ за 1899 годъ.

наго Спасителемъ Христомъ? „Абсолютная нормальность человѣческаго естества во Христѣ“. Въ человѣческомъ ли ествѣ сокрыты были всѣ тѣ сокровища премудрости и разума, кои открыты человечеству Христомъ? И какъ возможна была бы абсолютная нормальность человѣческаго естества во Христѣ, ежели бы въ Немъ не было иного, превыше человѣческаго существа!

О божественномъ ествѣ во Христѣ Хаусратъ нигдѣ ни единымъ словомъ не проговаривается. Оказавъ свое благосклонное вниманіе абсолютной нормальности человѣческаго естества во Христѣ, Хаусратъ съ такою же развязностію трактуетъ и еще о другой причинѣ, служащей источникомъ возвышенности ученія Іисусова: это Его непреклонная „вѣра во внутреннія силы нравственнаго царства“. Эта мысль у Хаусрата развивается такъ: Іисусъ любилъ сравнивать Себя съ сѣятелемъ, который сѣетъ слово и потомъ заботливо наблюдаетъ, какую судьбу имѣютъ разбросанныя сѣмена. Сѣмя хорошо, посѣвъ началъ всходить; Его вниманіе все устремлено на внутреннее развитіе, на постоянное внутреннее органическое возрастаніе. Но при этомъ дѣйствуетъ и твердая вѣра. Царство воспріимлетъ, начинаетъ забирать силу, подобно тому, какъ восходить сѣмя, какъ изъ стебелька образуется стволъ, какъ закваска заквашиваетъ все тѣсто, какъ искра усиливается въ подобіе пламени. При этомъ нѣтъ нужды ни въ какихъ житейскихъ сравненіяхъ, ни въ какихъ насильственныхъ переизмѣненіяхъ, такъ какъ Онъ увѣренъ, что тотъ міръ, который Онъ носитъ въ самомъ Себѣ, уже самъ въ себѣ имѣетъ силу къ тому, чтобы преобразовать міръ внѣшній. Но мысль о царствѣ была присуща не въ одной только этой исключительно абстрактной формѣ, но одновременно въ конкретной, практической. Онъ вѣровалъ въ нравственное царство (*erglaubte an ein ethisches Reich*), что оно уже существуетъ, но Онъ вмѣстѣ съ тѣмъ вѣровалъ

уже въ лучшій міръ, зачинавшій пробиваться, какъ о немъ предсказывали пророки и Іоаннъ, и царство, о которомъ Онъ возвѣщалъ, не пребывало въ концѣ далекаго-далекаго времени, но Онъ вѣровалъ, какъ и Іоаннъ, что оно уже принимаетъ обликъ. Царствомъ Іисуса будетъ то царство, котораго ожидаетъ Израиль; поэтому оно и казалось видимымъ съ этой стороны даже и вопреки вѣрѣ въ скоро наступающую и имѣющую измѣнить даже внѣшнее состояніе міра теофанію. Читая притчи о сѣмени и закваскѣ, о само-возрастающемъ посѣвѣ, можно повѣрить, что Іисусъ видѣлъ въ идеѣ самое царство, которое, какъ мысль, самоувѣренно въ своей побѣдѣ, осуществленіе котораго (т. е. царства) спокойно предоставляется столѣтіямъ. Точъ въ точъ пантеистическая теорія Гегелевскаго идеализма, по которой идеѣ присволяется творческая сила сформировывать изъ себя внѣшнія явленія феноменальнаго бытія. Спаситель представляется однимъ изъ обыкновенныхъ смертныхъ, созерцающихъ внутреннее дѣйствіе открываемыхъ чрезъ Него идей, но о властномъ господствѣ Его надъ возвѣщаемымъ отъ Него нравственнымъ міромъ ни слова. Дѣйствію идей, принесенныхъ Имъ, предоставляются столѣтія. Какъ все это несовмѣстимо и съ духомъ, и съ исторією первохристіанства!

Дадеса Ми всяка власть на небеси и на земли: это не похоже на поученія челоуѣка, состоящаго въ зависимости отъ провозвѣщаемыхъ имъ нравственныхъ принциповъ. Въ исторіи христіанства неисчислимы случаи, когда слово Христово производило надъ слушателями дѣйствіе внезапное. Какъ эти и подобные имъ случаи несовмѣстимы съ пантеистическою теорією о внутреннемъ дѣйствіи слова въ продолженіе тысячелѣтій! Вообще говоря, теорія Хаусрата никакъ несовмѣстима съ тѣми указаніями на Спасителя, какія мы находимъ въ евангеліи; всѣ указанія евангельскія у Хаусрата переломаны, оторваны отъ корня и соединены

искусственными перевязками, оттого и нельзя усвоить имъ авторитета непререкаемаго.

(До слѣдующаго номера).

Былъ ли Іуда Искаріотъ на тайной вечери въ то время, когда Іисусъ Христосъ устанавливалъ таинство причащенія?

Этотъ вопросъ былъ поставленъ 22-го марта прошлаго 1898 года на бесѣдахъ со старообрядцами въ зданіи мѣстныхъ казармъ. Миссіонеры дали утвердительный отвѣтъ, ссылаясь на 22 главу евангелія отъ Луки и слова св. Іоанна Златоуста. Замѣтно было, что вопросъ явился неожиданно, и вопрошавшій, повидимому, отвѣтомъ остался недостаточно удовлетвореннымъ, хотя и выразилъ благодарность за данное миссіонерами объясненіе.

Въ самомъ дѣлѣ, хотя разрѣшеніе поставленнаго вопроса въ положительномъ или отрицательномъ смыслѣ не измѣняетъ значенія божественной важности и силы установленнаго Іисусомъ Христомъ на тайной вечери таинства причащенія, тѣмъ не менѣе, въ видахъ успокоенія возбужденнаго сомнѣнія, вопросъ этотъ требуетъ обстоятельныхъ размышленій.

Не обладая спеціальными богословскими познаніями, но полагаясь только на Божію помощь, я дозволяю себѣ представить свое посильное разсужденіе по поставленному вопросу. Св. евангелистъ Іоаннъ не представляетъ намъ полной картины установленія таинства евхаристіи Іисусомъ Христомъ на тайной вечери. Объявивъ здѣсь ученикамъ, что одинъ

земнымъ царемъ, разрушалъ ихъ земныя надежды на владычество надъ врагами („прійдутъ римляне и овладѣютъ и мѣстомъ нашимъ и народомъ“ Іоан. XI, 48), такъ и ученики Христа, составившіе изъ себя царство Божіе на землѣ, чрезъ это самое избраніе въ церковь Христову, были выдѣлены изъ окружающаго міра, бывъ поставлены выше и внѣ міра. Они сдѣлались людьми „не отъ міра сего“ и міръ не могъ ихъ любить, такъ какъ и вѣрою своею въ распятаго Господа, и жизнью по Его заповѣдямъ христіане свидѣтельствовали, что вѣра остальныхъ людей и въ томъ числѣ прежде всего іудеевъ съ ихъ ожиданіями земного Мессіи, не права, а дѣла ихъ злы.

Священникъ Тихонъ Донецкій.

(До слѣдующаго номера).

Рационалистическое богословіе ПЕРЕДЪ СУДОМЪ ПРАВОСЛАВІЯ.

Продолженіе (*).

Наводя самоизмышленныя объясненія о причинахъ необыкновенной возвышенности въ ученіи Христа Спасителя, Хаусратъ съ тѣмъ вмѣстѣ обнаруживаетъ, можно сказать, святотатственную попытку къ извращенію самаго ученія Спасителя. Установивъ то основоположеніе, что Христосъ Спаситель открылъ человѣчеству новыя понятія о Богѣ, про-

(*) Продолженіе. См. № 9 „Д. Е. В.“ за 1899 годъ.

тивоположныя тѣмъ, какія были раскрыты въ ветхомъ завѣтѣ, Хаусратъ выводитъ изъ сего основоположенія такія послѣдствія, коихъ изъ него вовсе нельзя выводить, не погрѣшая отчасти противъ логики, отчасти противъ дѣйствительнаго ученія Спасителя. Послушаемъ самыхъ выраженій Хаусратовыхъ: „Съ этимъ воззрѣнiемъ (то есть тѣмъ, что Христосъ возвѣстилъ новыя понятія о Богѣ, какъ о Богѣ любви) у іудейства вовсе отнималась изъ-подъ ногъ почва и вмѣстѣ съ его (то есть іудейскимъ) основоположенiемъ рушились послѣдствія. На чемъ будетъ основываться необходимость жертвъ, богослуженія храмоваго, омовеній, постовъ, десятинъ, ежели Богъ отъ Сына не требуетъ ничего, какъ только Его сердца? На чемъ будетъ опираться обособленность іудеевъ и ихъ притязанія считаться избраннымъ народомъ? Составныя части теократіи рушатся одна за другою, такъ какъ самый фундаментъ ея поколебленъ“.

Читая эти строки разсужденій Хаусратовыхъ, можно подумать, что Христосъ Спаситель уничтожилъ Своимъ ученiемъ всякую потребность во внѣшности при богослуженіи, что Онъ проповѣдывалъ такую отрѣшенность отъ всего внѣшняго, обрядоваго, какой желаютъ протестанты вообще и пуритане въ частности. Но читатель, знакомый съ евангелiемъ, припомнитъ, что Христосъ Спаситель относительно богослужебной внѣшности, основанной на предписаніи закона, благоволилъ, между прочимъ, изрещи: *онѣхъ не оставляти*. Это вообще относительно внѣшности или обрядности. Въ частности относительно постовъ: не Онъ ли, Спаситель, предрекалъ: *еда могутъ сынове брачнии плакати, елико время съ ними есть женихъ; приидутъ же днѣ, егда отыметъ отъ нихъ женихъ, и тогда постятся*. Какое заключеніе изъ сего мѣста слѣдуетъ относительно постовъ: отмѣнилъ ли Христосъ Спаситель посты или повелѣлъ удержать и продолжать то, что заповѣдано издревле?

„Богъ, какъ Отецъ, не требуетъ отъ человѣка ничего, какъ только его сердца“ (слова Хаусрата. Но 1) этого же сердца Онъ требовалъ и отъ ветхозавѣтнаго человѣка; 2) для того, чтобы выразить преданность сердца Богу, нужно же допустить какое-нибудь внѣшнее выраженіе? На чемъ же основывается излюбленная склонность протестантовъ разбрасывать и уничтожать все относящееся до внѣшности и обрядности въ церковномъ устройствѣ христіанскомъ!

Въ изображеніи того вліянія, какое имѣли поученія Спасителя на современное Ему общество и вообще при изображеніи отношеній Иисуса Христа къ народу, то и дѣло встрѣчаются выраженія, не согласныя съ указаніями евангельскими и оскорбительныя для божественнаго величія Христова. Приведемъ на выдержку нѣсколько мыслей и выраженій Хаусратовыхъ: „Будучи по происхожденію галилеяниномъ, Иисусъ оставался сыномъ Своего времени; Онъ имѣлъ въ Себѣ всѣ черты, общія всѣмъ вообще геніямъ, съ тою только разницею, что Его геній дѣйствовалъ не въ спокойномъ уединеніи, какъ свойственно геніямъ, но неустанно шель рука объ руку съ народомъ; былъ преданъ Своему малому стаду, которое слѣдовало за Нимъ“.

1) По происхожденію Иисусъ Христосъ не галилеянинъ, а Сынъ Божій, спедый съ небесе; по человѣческому же естеству Христосъ родился въ Вифлеемѣ, а не въ Галилеѣ; 2) наименованіе Его геніемъ никакого основанія въ евангеліи не имѣетъ; 3) говорить, что Онъ шель рука объ руку съ народомъ, ни съ чѣмъ не сообразно, потому что ни откуда сего не видно.

„Импонирующая личность Предтечи произвела на Него (Иисуса Христа) сильное впечатлѣніе и Онъ поставилъ Свою дѣятельность въ соприкосновеніе съ возбужденіемъ, какое произвелъ въ Іудеѣ Іоаннъ, и намѣренъ былъ это возбужденіе продолжать. Въ Своихъ словахъ объ Іоаннѣ Иисусъ объ-

единяетъ свою дѣятельность съ дѣятельностію Іоанна въ одной категоріи, именно въ проповѣди о царствѣ. На эту со-
вмѣстность или на это объединеніе указываетъ и древнѣйшее
извѣстіе изъ евангельской исторіи о дѣлѣ Христовомъ; бла-
говѣствованіе о дѣяніяхъ Христовыхъ начинается съ того,
что Іоаннъ крестилъ въ пустынѣ и проповѣдывалъ крещеніе
покаянія во оставленіе грѣховъ. Онъ видѣлъ, что наступле-
ніе царства Божія уже повсюду подготовлено, что всѣ при-
знаки времени указываютъ на приближеніе сего царства;
Онъ уже усматриваетъ пути, на которыхъ это царство го-
тово пробиться сквозь земные покровы: *durchbrechen durch
irdische Hülle*, но съ другой стороны Онъ изображаетъ это
царство чисто духовнымъ“.

Однимъ словомъ, Іисусъ Христосъ является среди Сво-
ихъ современниковъ, какъ одинъ изъ нихъ. 1) Фраза Хау-
сратова о впечатлѣніи отъ Крестителя на Христа Спасителя
ни по мысли, ни по формѣ не имѣетъ для себя оправданія
въ евангеліи. 2) Вся трактація о соотношеніи дѣятельности
Іисуса Христа къ дѣятельности Предтечи не имѣетъ для се-
бя основанія въ повѣствованіяхъ евангельскихъ. Предтеча
говоритъ о Спасителѣ: се Агнецъ Божій, взямай грѣхи
міра. Азъ требую твоего крещенія. Вообще, по ученію еван-
гелія, Предтеча представляется въ зависимости отъ Іисуса
Христа, а не Іисусъ Христосъ отъ Предтечи. 3) Ссылка на
евангеліе отъ Марка ничего въ пользу Хаусрата не предста-
вляетъ. Другіе три евангелиста начинаютъ свое благовѣстіе
объ обстоятельствахъ болѣе раннихъ, да и само евангеліе
отъ Марка первымъ же стихомъ первой главы разрушаетъ
всю теорію Хаусрата относительно излагаемаго пункта. 4)
Что царство Божіе уготовано міру, это, конечно, вѣдомо было
Спасителю міра, но зналъ Онъ сіе не по тѣмъ примѣтамъ,
какія видѣлъ въ современномъ Ему обществѣ, а зналъ, какъ

Богъ, пришедшій спасти міръ и благоволившій положить душу Свою о спасеніи міра.

(Продолженіе будетъ).

Чествованіе пастырей Донской епархіи.

I.

Въ среду, 18 ноября 1898 года, въ слободѣ Мартыновѣ происходило скромное торжество. Духовенство Семикаракорскаго благочинія чествовало своего бывшаго благочиннаго, священника Владимира Николаевича Говорова, по случаю оставленія имъ должности благочиннаго по болѣзни. Непрерывно въ теченіе пятнадцати лѣтъ отецъ Владимиръ несъ на себѣ нелегкіе труды по должности благочиннаго. Обширность благочинія и соединенные съ этимъ труды, а еще болѣе ревностное отношеніе о. Владимира къ своимъ обязанностямъ разстроили его крѣпкое здоровье и понудили проситься объ увольненіи отъ должности благочиннаго. Въ теченіе всей пятнадцатилѣтней службы въ должности благочиннаго духовенство Семикаракорскаго благочинія въ лицѣ о. Владимира всегда видѣло опытнаго наставника и руководителя и въ затруднительныхъ обстоятельствахъ своей пастырской дѣятельности всегда находило въ немъ отеческое вниманіе, сочувствіе и помощь. Цѣня такое доброе, сочувственное отношеніе къ своимъ нуждамъ, духовенство, движимое чувствомъ любви и благодарности, почло для себя долгомъ выразить о. Владимиру свою душевную признательность поднесеніемъ иконы св. благовѣрнаго князя Владимира. Чествованіе это приурочено было ко дню съѣзда духовенства въ

начальника, когда сказалъ, что христіане вѣруютъ и служатъ Богу отцевъ и вѣруютъ всему, написанному въ законѣ и пророкахъ (Дѣян. XXIV, 14).

Такая основательная самозащита апостола разсѣяла подозрѣнія Феликса и онъ при всемъ желаніи сдѣлать угодное іудеямъ не могъ осудить узника. Однако, домогаясь отъ апостола подарка, Феликсъ два года продержалъ Павла въ узахъ и вмѣстѣ съ властію предаль своему преемнику Фесту и святого узника.

Священникъ Тихонъ Донецкій.

(До слѣдующаго номера).

Рационалистическое богословіе ПЕРЕДЪ СУДОМЪ ПРАВОСЛАВІЯ.

Продолженіе (*).

„Въ Иисусѣ,—продолжимъ выдержки мыслей Хаусратовыхъ,—нельзя отрицать черты крѣпкаго патріотизма; словами самаго патріотическаго изъ всѣхъ псалмовъ Онъ именуетъ Іерусалимъ градомъ великаго Царя. Глубокій патріотизмъ Иисуса высказывается, между прочимъ, и въ глубокой скорби, излившейся изъ Его патріотическаго сердца въ одной изъ рѣчей, произнесенныхъ при наступленіи Его послѣднихъ дней: Іерусалиме! Іерусалиме! и т. д.“.

(*) Продолженіе. См. № 10 „Д. Е. В.“ за 1899 годъ.

1) Очень жаль, что Хаусратъ не остановилъ своего вниманія на заключительныхъ словахъ обличительной рѣчи Спасителя: «се оставляется вамъ домъ вашъ пустъ». Здѣсь какъ нельзя очевиднѣе объявляется властенность и провидящая, и карающая; такой властенности обыкновенный смертный присвоить себѣ не можетъ. 2) Разглагольствіе Хаусрата о патріотизмѣ Іисуса Христа представляется никакъ несомвѣстимымъ съ тѣми мѣстами изъ евангелія, гдѣ Спаситель оказывается дѣйствующимъ не для іудеевъ только, а и для всего міра; а такихъ мѣстъ такъ много въ евангеліи, что всѣхъ и не перечислить: «вознестися подобаетъ Сыну Человѣческому, да всякъ, вѣруй въ Онъ, не погибнетъ, но имать животъ вѣчный».

«Необыкновенная острота чувства (продолжаемъ изложеніе мыслей Хаусрата), съ какою Онъ понималъ всякія попытки другихъ ввести Его въ водоворотъ современныхъ историческихъ движеній и съ каковою Онъ всѣ тѣ попытки отъ Себя отстранялъ, служить доказательствомъ того, что Онъ смотрѣлъ на все это, какъ на искушеніе». Основаніемъ для этого сужденія служатъ евангельскія мѣста, оторванныя изъ контекста. Ежели бы Хаусратъ на всѣ тѣ мѣста смотрѣлъ такъ, какъ слѣдуетъ смотрѣть изслѣдователю не предзанятому, то изъ всѣхъ тѣхъ мѣстъ усмотрѣлъ бы, что Христосъ является тамъ не обыкновеннымъ смертнымъ, какого можно склонять къ тому или тому, но Который по смысленности Своей не поддается на приманку, а являетъ въ Себѣ Господа и Владыку всѣхъ царствъ и міровъ, Который все содержитъ въ Своей власти и самъ всѣмъ управляетъ. Почему бы Хаусрату не привести того мѣста изъ евангелія, гдѣ Спаситель по поводу обстоятельствъ, предстоявшихъ для Его учениковъ и уже наступавшихъ, между прочимъ, открылъ имъ: «Симоне! Симоне! се сатана просить, дабы сѣялъ

васть, аки пшеницу» и т. д. Какимъ чутъемъ понималъ Спаситель обстоятельства, Имъ предрекаемья?

„Ежели фарисеи,—продолжаемъ выписку мыслей Хаусрата,—есееи, Иоаннъ (т. е. Предтеча) для того, чтобы растрогать сердца, обращались къ помощи реторики, пропитанной аскетизмомъ, къ широкимъ воскреліямъ и къ мощнымъ силамъ природы, то Іисусъ все дѣлалъ наипростѣйшимъ способомъ. Онъ обращался къ мидрашъ въ то время, какъ читали законъ“.

1) Насмѣшливыя сужденія о томъ, какое приложеніе имѣла аскетическая жизнь Предтечи, объясняются ничѣмъ инымъ, какъ своевольнымъ обращеніемъ Хаусрата съ указаніями евангельскими. Откуда онъ взялъ утверждать, что Креститель употреблялъ реторику, пропитанную аскетизмомъ, и суровую пищу и одежду, для того, чтобы растрогивать, поражать сердца?

2) Христосъ обращался къ мидрашъ, когда читали законъ. Можно подумать, что Христосъ Спаситель проходилъ учительскія занятія также, какъ это принято было у раввиновъ. А между тѣмъ для Хаусрата единственнымъ основаніемъ къ составленію сего, столь категорическаго положенія объ учительствованіи Спасителя, послужило то мѣсто изъ евангелія, гдѣ повѣствуется, какъ въ одно изъ посѣщеній синагоги Спаситель благоволилъ преподавать одно изъ Своихъ поученій: „даша Ему книгу Исаи пророка и обрѣте мѣсто, идѣже бѣ написано: Духъ Господень на Мнѣ“ и т. д. Ежели бы Хаусратъ былъ свободенъ отъ предубѣжденія противъ божественнаго достоинства Іисуса Христа, то онъ много нашелъ бы мѣстъ въ евангеліи, изъ которыхъ можно усмотрѣть, что ученіе Спасителя не было въ связи и зависимости ни отъ мидрашъ, ни отъ всѣхъ прочихъ измышленныхъ раввинами препаратовъ, украшенныхъ разными терминами и относившихся къ области учительства: ученіе Его

съ небесе принесено. Да и изъ самаго того же евангельскаго повѣствованія о проповѣди Спасителя въ синагогѣ можно видѣть, что учительство Спасителя вовсе не похоже было ни по формѣ, ни по содержанію своему на обычныя профессіи раввинскія. Впрочемъ, нѣсколько дальше въ томъ же обзорѣ-ваемомъ нами отдѣленіи книги Хаусратовой у него есть замѣтка о Спасителѣ, еще болѣе эксцентричная и еще болѣе нелѣпая. „Благодаря близкому общенію съ народомъ Онъ, Христосъ Спаситель, усвоилъ Себѣ нѣкоторыя изреченія, ходившія въ народѣ, напримѣръ наставленіе «чего не хочешь себѣ, того не дѣлай ближнему», наставленіе, принадлежащее учителю Гиллелу“. Самъ-то по Себѣ, безъ заимствованія отъ другихъ, Свѣтъ міра не могъ предложить такого премудраго житейскаго правила!

Того мало, что всѣ черты божественнаго величія Христова подведены Хаусратомъ подъ уровень явленій общежитейскихъ; Хаусратъ не стѣсняется даже и на смиренныя черты дѣйствительно человѣческаго обращенія между людьми Христова налагать свою извращающую руку. Такъ, въ одномъ мѣстѣ, говоря о соотношеніяхъ Христовыхъ къ разнымъ классамъ современнаго Ему общества, Хаусратъ, между прочимъ, выражается, что Христосъ мало того, что сиживалъ за столомъ съ мытарями, но Онъ не прочь былъ искать пріюта въ куцахъ самарянскихъ. Гдѣ же это вычиталъ Хаусратъ указаніе на кущи самарянскія? Изложенная въ евангеліи отъ Іоанна бесѣда Спасителя съ самарянкою ничего подобнаго подходящаго къ такому укоризненному восхваленію Христа не представляетъ. „Вѣмъ, яко Мессія прійдетъ, глаголемый Христосъ; егда Той прійдетъ, возвѣститъ намъ вся. Глагола ей Іисусъ: Азъ есмь, глаголай съ тобою“.

Замѣтка въ евангеліи отъ Луки (IX, 53) о томъ обстоятельстве, что самаряне отказали Христу въ гостепріимствѣ, когда Онъ шелъ во Іерусалимъ, но здѣсь, во-первыхъ, въ

основаніе къ сужденію о фактѣ нужно принять къ свѣдѣнію обстоятельства національныя и, во-вторыхъ, въ повѣствованіи евангелиста вовсе не видно намѣренія выставить здѣсь на видъ безпріютность Спасителя.

(Продолженіе будетъ.)

Посѣщеніе окружнымъ атаманомъ Качалинской второклассной церковно-приходской школы.

15 февраля сего года станицу Качалинскую посѣтилъ вновь назначенный окружнымъ атаманомъ второго Донского округа полковникъ М. А. Пянтелсевъ и пробылъ въ ней нѣсколько дней по случаю отправления на службу первой очереди казаковъ, для которыхъ станица эта служить сборнымъ пунктомъ. Во время своего пребыванія въ станицѣ, кромѣ осмотра снаряжаемыхъ казаковъ, окружной атаманъ посѣтилъ приходскій храмъ, мѣстное станичное правленіе, гдѣ произвелъ тщательную ревизію, и двѣ мѣстныхъ школы: церковную второклассную и министерскую двухклассную. На паперти церковной его встрѣтили почетные прихожане во главѣ съ станичнымъ атаманомъ и Качалинскимъ благочиннымъ. Осмотрѣвъ храмъ и выразивъ благодарность жителямъ, благочинному и особенно церковному старостѣ Г. И. Б—пу за труды его по обновленію храма, онъ направился въ церковную школу. Здѣсь мѣстный начальникъ былъ встрѣченъ двумя учениками, поднесшими ему хлѣбъ соль, и общимъ пѣніемъ всѣми учениками молитвы: „Достойно естъ“. Переходя изъ класса въ классъ, онъ выслушивалъ отвѣты учениковъ

Рационалистическое богословіе ПЕРЕДЪ СУДОМЪ ПРАВОСЛАВІЯ.

Продолженіе (*).

Въ изслѣдованіи о чудотвореніяхъ Іисуса Христа Хаусратъ, не отваживаясь отрицать дѣйствительность происшествій, носившихъ на себѣ признаки чудотворности, старается придать всѣмъ тѣмъ происшествіямъ такое же значеніе, какое имѣли и всѣ тѣ чудодѣйственныя операціи, какія совершали каббалисты и ессейскіе пророки. Приведемъ нѣсколько образчиковъ интерпретаціи Хаусратовой.

Остановивъ свое вниманіе на томъ указаніи евангельскомъ, гдѣ говорится, что большыя толпами тѣснились передъ домомъ апостола Петра, гдѣ имѣлъ мѣстопробываніе Спаситель, Хаусратъ, между прочимъ, пишетъ: „Причиною такого натиска было, конечно, не столько увѣдомленіе о Его, Спасителевой, проповѣди, но и всего болѣе Его дѣла. То есть фактъ, засвидѣтельствованный всѣми развѣтвленіями евангельскаго преданія, что Іисусъ такія же исцѣленія и изгнанія демоновъ, какихъ требовало тогдашнее іудейство отъ своихъ раввиновъ и какія совершали ессейскіе пророки и каббалисты посредствомъ таинственныхъ операцій—заклинаній и всякаго рода чародѣяній, въ свою очередь тоже совершалъ, только посредствомъ простой силы Своего личнаго воздѣйствія и силою Своего слова. Такія же цѣльбоносныя возбужденія, каковыя производили раввины посредствомъ заговариванія и плюновеній, посредствомъ чудотворныхъ манипуляцій и

(*) Продолженіе. См. № 11 „Д. Е. В.“ за 1899 годъ.

устрашающихъ таинственныхъ формулъ, здѣсь были совершаемы однимъ присутствіемъ Учителя, Котораго слово увѣряло больныхъ, что Онъ имѣетъ полномочіе отъ Бога. Тотъ, Который увлекъ за Собою учениковъ отъ рыбарскихъ сѣтей и плуга (pfug, кого бы это?), передъ Которымъ грѣшница растаявала въ слезахъ, посѣщеніе Котораго измѣнило Закхея и еще болѣе жесткія натуры мытарей, Тотъ, отъ одного взгляда Котораго Марія остолбенѣла въ благоговѣйномъ оцѣпененіи, у ногъ Котораго сотни обрѣтали покой для своихъ душъ, ужели Онъ не могъ совершать такихъ же духовныхъ дѣйствій, какія совершали чарующій жезлъ каббалистовъ и цѣлительныя изреченія раввиновъ“.

Читая такія страницы, не знаешь, что хочеть выразить Хаусратъ относительно чудотвореній Спасителя; къ чему болѣе клонятся его воззрѣнія на чудотворенія Христовы? Хочеть ли Хаусратъ выразить несравненное превосходство Спасителя предъ современными Ему чудотворцами или и Его поставляетъ въ рядъ современныхъ Ему каббалистовъ? Повидимому, выраженія Хаусрата, что Христосъ совершалъ Свои чудотворенія только посредствомъ простой силы Своего личнаго воздѣйствія и силою Своего слова или что одно присутствіе Его производило въ больныхъ убѣжденіе, что Онъ имѣетъ полномочіе отъ Бога, повидимому, подобныя выраженія свидѣлствуютъ, что Хаусратъ судить о чудотвореніяхъ Спасителя не такъ, какъ о чудотвореніяхъ современныхъ Ему каббалистовъ. Пожалуй, можно сказать, что и такъ. Но довольно ли сего для безпристрастнаго писателя исторіи евангельской? Не вѣрнѣе ли было бы, миновавъ сопоставленіе Спасителя съ каббалистами, на основаніи прямыхъ выраженій евангельскихъ привести объясненіе на чудотворенія Спасителя: «Отецъ Мой доселѣ дѣлаетъ и Азъ дѣлаю. Отецъ любитъ Сына и покажетъ Ему, яже самъ творить. Якоже Отецъ творить, сія и Сынъ такожде творить».

Чтобы пролить нѣкоторый свѣтъ къ уразумѣнію источника, изъ котораго истекали и причины, которыя производили чудотворныя дѣйствія у Спасителя, Хаусратъ обращаетъ вниманіе на то обстоятельство, что при всѣхъ почти чудотворныхъ дѣяніяхъ такъ или иначе возникаетъ рѣчь о вѣрѣ или невѣріи лицъ, соприкосновенныхъ къ чудотворнымъ дѣяніямъ: «Магическою цѣпью, которая лежала между Нимъ (Спасителемъ) и больными, была вѣра, которая въ одномъ обнаруживалась, какъ страхъ, въ другомъ, какъ довѣріе, упованіе, надежда (*vertvauen*). Гдѣ есть тысяча вѣрующихъ, тамъ требующій помощи вѣруетъ тысячекратно. Его воля (т. е. воля Іисуса Христа) была въ состояніи возбудить такое количество волей другихъ, сколько было потребно для оздоровленія всѣхъ».

Спросить бы Хаусрата, сколько волей людскихъ потребно было къ тому, чтобы воскресить Лазаря, или укротить бурю, или наплатить пятью или седмью хлѣбами нѣсколько тысячъ человѣкъ! О силѣ воли у болящихъ. Присмотритесь къ обстоятельствамъ исцѣленія 38-лѣтняго разслабленнаго. Какая тамъ зависимость исцѣленія отъ силы воли болящаго? «Хощеши ли здравъ быти? Ей, Господи: человѣка не имамъ» и т. д. Присмотримся къ обстоятельствамъ исцѣленія слѣпорожденнаго: какая тамъ зависимость чудотворенія отъ воли исцѣляемаго? Еще прежде, чѣмъ вступать въ какой-либо разговоръ со слѣпорожденнымъ, Спаситель исцѣляетъ его! И много много въ евангельской исторіи найдется такихъ обстоятельствъ, что чудотворенія Спасителя совершались независимо отъ силы вѣры исцѣляемыхъ. Хаусратъ всѣ такіа обстоятельства игнорируетъ; онъ подыскиваетъ краски, чтобы сдѣлать благовидною свою теорію о чудотвореніяхъ Іисуса Христа; но онъ не желаетъ принять въ руководство при объясненіи чудотвореній Спасительскихъ указаніе того изрече-

ніа апостольскаго, что во Христѣ живеть всяко исполненіе божества тѣлеснѣ.

(До слѣдующаго номера).

О весьма важномъ значеніи православнаго храма, въ декабрѣ мѣсяцѣ 1898 года освященнаго, и церковно-приходской школы въ хуторѣ Большая козинка, Донской епархіи.

Наблюдатель церковно-приходскихъ школъ по Черкасскому округу священникъ Василій Памфиловъ рапортомъ отъ 7 апрѣля 1899 года, за № 62, доложилъ Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Аванасію, Архіепископу Донскому и Новочеркасскому, слѣдующее: «Почитаю себя счастливымъ почтительнѣйше доложить Вашему Высокопреосвященству о томъ высокомъ душевномъ утѣшеніи, какое испыталъ я при посѣщеніи 28 марта сего года церковно-приходской школы въ хуторѣ Большая Козинка и при видѣ того глубокаго и высокоплодотворнаго вліянія, какое успѣли уже оказать на все окрестное населеніе недавно освященный по Архипастырскому распоряженію Вашего Высокопреосвященства православный храмъ и стоящая подъ его святымъ кровомъ церковно-приходская школа. Съ душевною болью въ прежніе годы приходилось проѣзжать по этой обширной, глухой и, повидимому, всѣми забытой мѣстности, лишенной всякихъ средствъ религіозно-нравственнаго просвѣщенія и наученія. На 50 верстѣ въ окрестности раскинулись здѣсь привольныя поля, занятыя большою ча-

пречистое тѣло Того, Кто однимъ изъ насъ уже благоволилъ дать Свое истинное брашно и питіе, необходимое для вѣчной жизни, а для другихъ еще только „приходить заглаться и даться въ снѣдь“!

О, благоутробне Господи! Пробави милость Твою вѣдущимъ Тя, откройся и не познавшимъ Тя, приложи вѣру и колеблющимся, но любящимъ Твое святое ученіе!

Священникъ Тихонъ Донецкій.

Рационалистическое богословіе ПЕРЕДЪ СУДОМЪ ПРАВОСЛАВІЯ.

Продолженіе (*).

При разсмотрѣніи разсужденій Хаусратовыхъ о чудотвореніяхъ Іисуса Христа, кромѣ неосновательности его основного сужденія о зависимости чудотвореній отъ вѣры испѣляемыхъ, обращаютъ на себя вниманіе нѣкоторые части или пункты, обличающіе собою поверхность сужденій Хаусрата о разбираемомъ предметѣ, его склонность выражать такіа или такіа сужденія, не заботясь объ ихъ основательности, напримѣръ: „въ словахъ евангелія, что въ одномъ бѣсоватомъ былъ легіонъ бѣсовъ, Хаусратъ видитъ указаніе на то, что этотъ больной послѣ всѣхъ усилій, какія были

(*) Продолженіе. См. №№ 12—13 „Д. Е. В.“ за 1899 годъ.

предприняты къ исцѣленію его, оставался неисцѣлимымъ“. Въ томъ указаніи евангелія, гдѣ говорится, что Христось Спаситель изгналъ изъ Маріи Магдалины семь бѣсовъ, Хаусратъ видитъ выраженіе того, что болѣзнь возвращалась къ Маріи семь разъ: *siebenmalige wiederkehr der Krankheit* (428).

Нѣкоторыя изъ выраженій Хаусрата въ этомъ отдѣленіи производятъ въ читателѣ ощущенія, можно сказать, возмутительныя, на примѣръ: „свои исцѣленія (привожу слова Хаусрата) Иисусъ ставитъ подъ такую же категорію, какъ и раввинскія; исцѣленія не были исключительной прерогативой Его одного, но Онъ училъ Своихъ послѣдователей изгонять бѣсовъ: *lehrt seine Anhänger Teifel auszutreiben*; самъ Иисусъ производилъ Свои исцѣленія не изъ таинственной, дѣйствовавшей въ Немъ, силы, но изъ расположенія духа, въ какомъ находился больной и при случаяхъ неудачныхъ Онъ не на Свою какую-либо погрѣшность переноситъ причину неудачи, а только исключительно на невѣріе народа“. Непостижимый произволъ въ писателѣ историческомъ. Хотя бы какое-нибудь подтвержденіе на столь поразительный парадоксъ. Можно подумать, что Хаусратъ имѣетъ въ виду тѣ указанія евангельскія, гдѣ говорится, что Иисусъ Христось не сотворилъ чудесъ тамъ или тамъ за невѣрствіе народа. Но вѣдь разсуждать такъ, какъ разсуждаетъ Хаусратъ на основаніи тѣхъ мѣстъ, значило бы въ конецъ извращать сужденія евангелистовъ, влагать имъ такія сужденія, подобныхъ чему у нихъ и въ мысли не было. Говоря за невѣрствіе ихъ, то есть народа, евангелисты, очевидно, указываютъ на то, что Богъ гнѣвается, а не на то, что у Него не доставало силы совершить чудо, что Его постигала какая-либо неудача—*Misslingen*.

„Отъ Своего слова, — продолжаемъ приводить слова Хаусрата, — отъ Своей молитвы, отъ Своихъ угрозъ Иисусъ ожи-

далъ такихъ дѣйствій, какихъ нельзя было производить изъ естественнаго соотношенія вещей; отъ этого мысль во мгновение могла получить искусительное насиліе, посредствомъ не сомнѣнной чудотворности дѣяній приложить ко внутренней истинности проповѣди Своей тѣмъ же вѣнкою достоверности — и чрезъ то обезопасить для нея (т. е. для проповѣди Своей) свободную пріемлемость вѣроу. Темноваты, тяжеловаты для перевода выраженія, но мысль Хаусрата ясна: онъ представляетъ себѣ Христа Спасителя подобнымъ профессору, погруженному въ мысленныя кабинетныя приготовленія, сообщающему такіе пріемы, какіе потребны къ тому, (чтобы создать новоизмышленныя теоріи или системы и обезопасить имъ успѣхъ. Все идетъ естественнымъ порядкомъ, ничего чрезвычайнаго, сверхъестественнаго, непостижимаго.

Коснувшись въ разсужденіяхъ своихъ искушеній Спасителя отъ діавола, описанныхъ въ евангеліи отъ Маттея, Хаусратъ, между прочимъ, выражается: „Иисусъ понималъ искусительный голосъ злого такъ же, какъ понималъ онъ же Оевда и другіе, съ тою только разницею, что отвѣчалъ тому злему словами: „не искусиши Господа Бога твоего“. На сколько въ основѣ сего образнаго повѣствованія лежитъ фактическая дѣйствительность и сколько въ немъ, т. е. въ повѣствованіи, принадлежитъ украшенію приточному, сего рѣшить невозможно. То фактъ, что такія искушенія отвѣтъ Его застигали не разъ и ежели всякій разъ Онъ устранялъ ихъ отъ Себя, то, несомнѣнно, что путеводною звѣздою для Него было свѣтоносное слово писанія: не искусиши Господа Бога твоего“. Путеводная звѣзда понадобилась для Того, Кто самъ есть свѣтъ міру!

Столь же оскорбительнымъ для всемогущества Спасителя тономъ отзывается то мѣсто въ изложеніи Хаусрата, гдѣ онъ, коснувшись перваго сообщества учениковъ Христо-

выхъ, въ частности объ апостолахъ Петрѣ, выразется, что Петръ былъ „вѣрною опорою въ дѣлѣ проповѣди о царствіи Божіемъ, постоянно открытымъ прибѣжищемъ (для чего или для кого? т. е. для дѣла проповѣди или для Христа Спасителя, — по изложенію неясно, стоитъ одно слово *Игг* — его *Zuflucht*), оттого Христосъ называетъ апостола Петра Своимъ Петромъ, Своимъ камнемъ: *Seinem Petrus, Seinem Felsen*“. Предпочтеніе, какое иногда оказывалъ Иисусъ Христосъ вмѣстѣ съ прочими и апостолу Петру, нигдѣ и никогда не доходило до того, чтобы Иисусъ Христосъ считалъ апостола Петра опорою (*Stutze*), убѣжищемъ (*Zuflucht*) для Себя и для дѣла Своей проповѣди и «слова» Своимъ въ подлинномъ текстѣ евангелія не имѣется.

Занимаясь объясненіемъ того, какъ обращался Иисусъ Христосъ со Своими учениками, какъ приготовлялъ ихъ къ предстоявшему имъ служенію, Хаусратъ, между прочимъ, выражается: „тяжесть труда предстоящаго предпріятія ясно предносилась предъ очами Иисуса, оттого Онъ и употребляетъ метафорическія выраженія о закваскѣ, о дѣлателяхъ на жатвѣ и т. п.“. Не о Себѣ говорилъ и помышлялъ Христосъ, когда употреблялъ приводимыя Хаусратомъ выраженія: Всемогушій по существу не могъ сграшиться никакихъ трудностей для спасенія міра!

Неменьшимъ легкомысліемъ отзывается замѣчаніе Хаусрата о силѣ и степени приверженности ко Спасителю Его учениковъ. „Тотъ фактъ, что они по смерти Иисуса въ продолженіе всей жизни своей ожидали Его возвращенія, служить полнѣйшимъ свидѣтельствомъ, какъ пылала ихъ благоговѣйная любовь“! Много здѣсь правды, но еще больше вольности Хаусратовой. Ученіе о второмъ пришествіи Спасителя слѣдуетъ трактовать съ иной точки зрѣнія: Хаусратъ трактуетъ о естественной настроенности апостоловъ, но за-

бываетъ богооткровенность сего догмата, то есть догмата о второмъ пришествіи Христовомъ.

(Окончаніе въ слѣдующемъ номерѣ).

НОВЫЙ АВОНЪ.

Окончаніе (*).

Ровно въ два часа ночи раздался стукъ въ двери монаха-будильника, возвѣщавшаго о началѣ благовѣста къ утрунѣ. Умывшись и одѣвшись, я, дрожа отъ ночного холода, направился въ церковь. По дорожкамъ уже двигались темныя укутанныя фигуры богомольцевъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ виднѣлись еще спящіе паломники на сырой травѣ безъ всякихъ покрововъ, не боясь холода и простуды. Для нихъ, этихъ простецовъ, нѣтъ вышаго довольства и радости, какъ чувствовать себя близъ храма Божія и какъ бы въ немъ „зрѣть красоту лица Господня“. Я никогда немогу безъ нѣкотораго благоговѣнія и самоосужденія смотрѣть на этихъ „дѣтей природы“, на ихъ безхитростную, трезвую и дѣтски чистую вѣру, на ихъ молитвенные подвиги, служащіе вѣрными и точными показателями ихъ внутреннихъ убѣжденій и чувствованій. Въ душахъ и сердцахъ этихъ простецовъ сокрыто столько духовныхъ силъ, сколько никогда не сыскать въ гордыхъ сынахъ вѣка сего. Кто знаетъ, не ради ли вѣры и правды ихъ Богъ милуетъ и всѣхъ современныхъ поклонниковъ новому золотому тельцу. „Отъ народа спасеніе Руси...

(*) См. „Донск. Еп. Вѣд.“ 1899 года, № 10.

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ (1, 11 и 21 ч.).

Подписка принимается въ Редакціи „Донскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ въ Новочеркасскѣ.

Цена годовому изданію „Вѣдомостей“ съ доставкой и пересылкою 5 руб. 50 коп.

Годъ тридцать первый.

21-го мая 1899 года.

№ 15.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Рационалистическое богословіе ПЕРЕДЪ СУДОМЪ ПРАВОСЛАВІЯ.

Продолженіе (*).

Удивительно хитрый способъ употребляетъ иногда Хаусратъ къ выраженію своего благоговѣнія передъ лицомъ Иисуса Христа! Будучи поставленъ въ безысходное положеніе величіемъ извѣстныхъ событій, но не желая выразиться пря-

---

(*) Окончаніе. См. № 14 „Д. Е. В.“ за 1899 годъ.

мо рѣшительно о божественности существа во Іисусѣ Христѣ, Хаусратъ вдается въ фразеологию и посредствомъ оной, т. е. фразеологіи, пытается и необычайность лица Іисуса Христова выразить, и раціоналистическое объясненіе свое на то или другое событіе не ослабить. Такъ. Изображая доступность Іисуса Христа ко всѣмъ нуждающимся и скорбящимъ и Его попечительность о пораженныхъ несчастіями, Хаусратъ, между прочимъ, выражается: „нигдѣ не блистали божественнѣе (nie erstrahlte göttlicher) Его ищущая и обрѣтающая любовь, какъ здѣсь, когда она сама ходила къ бѣдствующимъ тамъ, гдѣ іудейство проходило мимо съ мудрыми сужденіями Еліуія, что или онъ согрѣшилъ, или родители его, иначе Іегова не поразилъ бы такъ жестоко“. Слово божественнѣе въ приложеніи къ Іисусу Христу оказывается подведеннымъ подъ степени сравненія. Божественнѣе! Какъ судто рѣчь идетъ объ одномъ изъ смертныхъ, которые могутъ постепенно восходить по степенямъ совершенства для достиженія уподобленія божеству!

Сужденіями Хаусрата, доселѣ нами изложенными, выражается вся полнота его возрѣвій на лицо Іисуса Христа. Въ дальнѣйшихъ разсужденіяхъ его проходятъ все такіе же приемы его своевольнаго и безосновательнаго отношенія къ указаніямъ св. евангелій. Продолжать изложеніе такого своеволія у меня не достааетъ рѣшимости и я признаю наилучшимъ прекратить здѣсь препирательство съ раціоналистическимъ богословомъ въ томъ убѣжденіи, что и пунктовъ, уже приведенныхъ и разобранныхъ мною, достаточно для того, чтобы судить, какъ злоупотребляютъ раціоналистическіе богословы указаніями евангельскими. Развѣ только для того, чтобы во очію представить основаніе къ сужденію о свойствахъ дальнѣйшихъ разсужденій Хаусрата, мы приведемъ нѣсколько строкъ изъ ближайшихъ къ разсмотрѣннымъ уже нами разсужденій Хаусратовыхъ: «какъ бывало тамъ и тамъ

въ исторіи народовъ, что идеи долгое время двигавшія многихъ, наконецъ, созрѣваютъ до ясности въ одномъ сознаниі, приходятъ къ осуществленію въ одной волѣ, такъ въ Іисусѣ мессіанская мысль получила личное осуществленіе. Возбужденіе къ проповѣди о царствѣ Іисусъ получилъ, какъ мы видѣли (это, замѣтите, слова Хаусрата) отъ Іоанна; Онъ, т. е. Іисусъ Христосъ, такъ же, какъ и Іоаннъ, провозвѣщалъ царство» и т. д. все въ такомъ же самопроизвольнѣйшемъ направленіи. Дѣло искупленія, видите ли, назрѣло благодаря обстоятельствамъ времени и мѣста, какъ назрѣвали и многія другія идеи, руководившія жизнію человѣчества. Зачѣмъ слушать и обращать вниманіе на слова самого Іисуса Христа: «Азъ прославихъ Тя на земли, дѣло совершихъ, еже Ми далъ еси, да сотворю, и нынѣ праслави Мя Ты, Отче, у Тебе самого славою, юже имѣхъ у Тебе, прежде міръ не бысть»! Идея о мессіанствѣ созрѣла въ Іисусѣ Христѣ благодаря обстоятельствамъ времени и мѣста. Но чѣмъ объяснить то явленіе, что Іисусъ Христосъ еще будучи только двѣнадцати лѣтъ отъ роду, уже благоволилъ оповѣстить Своимъ родителямъ: «не вѣсте ли, яко въ тѣхъ, яже Отца Моего достойтъ быти Ми»! Одно ли естественное созрѣваніе произвело въ Іисусѣ Христѣ такое ясное сознаніе о Его назначеніи!

Еще одинъ перлъ изъ велемудрыхъ разсужденій нѣмецкаго раціоналиста: „Понятно само собою, что посланіе Іисуса получило бы совершенно другой характеръ, ежели бы Онъ вмѣсто того, чтобы возрасть среди пальмъ Назарета, росъ подъ дубовыми лѣсами Германіи; что, будучи подданнымъ Армінія, Онъ былъ бы другимъ человѣкомъ, чѣмъ какимъ былъ, состоя подъ властію Ирода Антиппы; противникъ друидовъ будетъ совсѣмъ не такой человѣкъ, какъ противникъ раввиновъ“!

Такъ вотъ вамъ, благочестивый читатель, понятіе о

томъ, какъ преподають богословіе и евангельскую исторію въ нѣмецкихъ университетахъ! Творецъ и Искушитель міра поставляется въ какую-то фаталистическую зависимость отъ обстоятельствъ времени и мѣста. Онъ не былъ бы тѣмъ, чѣмъ Онъ былъ, ежели бы Онъ явился не въ Іудеѣ, а еще въ какой-нибудь странѣ, какъ, напримѣръ, въ Германіи. Увы, вся исторія теократіи и домостроительства спасенія!

„Для Іисуса факты Его сознанія представлялись въ такихъ формахъ созерцанія, въ какихъ доставляло ихъ Ему іудейское мышленіе“. А предреченіе Спасителя „вознестися подобаетъ Сыну человѣческому, да всякъ вѣруй въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный“, какіе факты іудейскаго сознанія могли выработать эту догматическую истину! Многія изъ выходокъ Хаусрата я оставляю не затронутыми потому, что затрогивать ихъ было бы больно для чувства какъ пишущаго, такъ и читающаго; есть, напримѣръ, такіа мѣста: „Іисусъ чувствовалъ Себя вдвойнѣ гордымъ (doppelt stolz), когда противъ Него ополчались насмѣшки и преслѣдованія: прости, Господи, грѣхъ невѣдѣнія!“!

Сообразивъ все вышеизложенное, благонамѣренный читатель усмотритъ, что никакая полемика между православнымъ богословомъ и рационалистическимъ невозможна, потому что они стоятъ на непримиримо различныхъ точкахъ зрѣнія. По нашему убѣжденію, основанному на ученіи св. писанія, богодухновенныя священныя книги даны намъ въ руководство къ наставленію и спасенію душевному; по ихъ убѣжденію, священныя книги составляютъ обычный классъ письменныхъ памятниковъ, которые можно подвергать критикѣ, иногда даже произвольной. По нашему вѣрованію, Іисусъ Христосъ есть Сынъ Божій въ такомъ смыслѣ, что Ему покорены ангелы и власти и силы; по ихъ убѣжденію, имя Сына Божія прилагается ко Христу только какъ почетное титуло, въ томъ же смыслѣ, какъ сіе титуло было

приложимо и къ Израилю: „Сыны родихъ и возвысихъ“. Иначе обо всемъ этомъ сказать: мы смотримъ на предметъ, какъ онъ есть въ самомъ его существѣ, а они составляютъ для себя въ своемъ воображеніи только иллюзію сего предмета и воображаютъ, что они видятъ дѣйствительный предметъ, а не фантастическое отображеніе его.

Іоаннъ, Епископъ Аксайскій.

Публичныя собесѣдованія съ именуемыми старообрядцами въ Новочеркасскѣ (*).

На первомъ собесѣдованіи (13 декабря 1898 года) по вопросу „О существенныхъ признакахъ истинной церкви Христовой на землѣ“ о. Николай Кутеповъ, кратко сказавъ объ искупительныхъ заслугахъ Христа Спасителя, предавшаго Себя на крестную смерть для спасенія человѣческаго рода отъ грѣха, проклятія и смерти, потомъ подробно выяснилъ, что Христосъ Спаситель основалъ изъ Своихъ истинныхъ послѣдователей св. церковь, которой далъ всѣ благодатныя средства, „яже къ животу и благочестію“. Созданная Господомъ истинная церковь едина, какъ мы ее и исповѣдуемъ въ 9-мъ членѣ символа вѣры. Будучи единымъ св. тѣломъ Господа нашего Иисуса Христа (Іоан. 17, 21—23; 10, 16; Еф. 4, 14; Колос. 1, 18), церковь, какъ и тѣло человѣка, состоитъ не изъ одного члена, но изъ многихъ (1 Кор. 12, 12—28): въ ней есть апостолы, пророки, благовѣстники,

---

(*) Продолженіе. См. № 10 „Д. Е. В.“ за 1899 годъ.